

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1893 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Соображенія	1—16
Приложенія:	
I. Мнѣнія ученыхъ о соляномъ налогѣ.	17—30
1. Бекненъ	17
2. Леруа Болье	17
3. Рау	19
4. Лоренцъ Штейнъ	20
5. Рошеръ	21
6. Шефле	22
7. Вагнеръ	23
8. Гокъ	28
9. Леръ	30
II. Историческая справка о соляномъ налогѣ въ Россіи и объ его отмѣнѣ.	31—35
III. Извлеченія:	
а) изъ доклада Коммисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи по вопросу о значеніи соли для скотоводства	36
и б) изъ журналовъ Комитета Министровъ по означенному предмету	38
IV. Выписки изъ газетныхъ статей по поводу отмѣны акциза съ соли.	40—54
Московскія Вѣдомости 25 ноября 1880 г.	40
Московскія Вѣдомости 5 декабря 1880 г.	44
Новое Время 24 ноября 1880 г.	49
Голосъ 1 сентября 1879 г. (Докладная записка Нижегородскаго купечества)	51
Голосъ 25 мая 1880 г.	53
V. Продажная цѣна соли въ Россіи на мѣстахъ добычи.	55—57
VI. Цѣны на Крымскую соль	58
VII. Добыча и потребленіе соли въ разныхъ странахъ Европы (Scherzer).	59
VIII. Добыча и потребленіе соли въ Англіи въ 1801—1844 гг. (Porter).	60—61

I. Характеристика солянаго налога.

Налогъ на соль принадлежитъ къ числу старинныхъ финансовыхъ источниковъ, и хотя онъ былъ нерѣдко ненавистенъ народу, по несоотвѣтствію своему со средствами плательщиковъ и по своей неравномѣрности, но имъ дорожили финансовые практики, которые заботились лишь о легкости взиманія налоговъ и не задумывались надъ вопросомъ: не разстраиваютъ ли тѣ или другіе налоги народное благосостояніе, а слѣдовательно и податныя силы населенія?

Налогъ на соль падаетъ на предметъ, составляющій необходимую принадлежность человѣческой пищи, и при томъ на такой, который, по замѣчанію Рюшера, ничѣмъ замѣненъ быть не можетъ. По изслѣдованіямъ физиологовъ, потребность въ соли возрастаетъ съ количествомъ потребляемой *растительной* пищи, а такъ какъ бѣднѣйшее населеніе питается болѣе хлѣбомъ, чѣмъ мясомъ, то налогъ на соль, отличающійся своею всеобщностью, падаетъ въ большей мѣрѣ на бѣднѣйшіе, чѣмъ на достаточные классы. Въ этомъ заключается одна изъ особенностей податей съ соли. Тогда какъ уплата косвенныхъ податей съ вина, табака и другихъ предметовъ, относящихся къ удобствамъ жизни или роскоши, въ извѣстной мѣрѣ зависятъ отъ воли плательщиковъ, которые *могутъ отказаться* отъ потребленія вина, табака, и пр., уплата налога на соль неизбежна, потому что соль необходима для существованія человѣка. Точно также какъ налогъ на муку, служащую

для приготовленія общеупотребительнаго хлѣба въ странѣ (Landesbrod, по выраженію Вагнера), налогъ на соль имѣетъ только видъ косвеннаго налога, въ сущности это *поголовная* или *подушная* подать, въ размѣрѣ обратно пропорціональномъ достаточности плательщиковъ. Чѣмъ бѣднѣе семья, чѣмъ она многочлуднѣе, тѣмъ болѣе она потребляетъ и растительной пищи, и соли, и тѣмъ болѣе она должна уплачивать солянаго налога. Къ этому должно прибавить, что соляной налогъ хуже подушной подати. Тяжесть послѣдней можетъ быть умѣрена, какъ освобожденіемъ отъ нея людей извѣстнаго возраста и пола — стариковъ, малолѣтнихъ, женщинъ, такъ и раскладкою по состоятельности плательщиковъ; тогда какъ ничего подобнаго для облегченія тяжести солянаго налога придумать нельзя: налогъ уплачиваетъ тотъ, кто долженъ покупать соль для себя и для своего семейства. Надежда, которую возлагали нѣкоторые экономисты на то, что соляной налогъ, взимаемый съ работника, возмѣщается послѣднему въ получаемой имъ заработной платѣ, основана на ошибочномъ предположеніи, что плата эта не можетъ быть ниже извѣстнаго установившагося уровня въ странѣ. Опытъ показываетъ, что заработная плата подвержена большимъ колебаніямъ, и что личный налогъ, возрастающій пропорціонально нищетѣ, скорѣе можетъ дѣйствовать на пониженіе, чѣмъ на возвышеніе заработной платы, заставляя нуждающихся соглашаться на самыя невыгодныя условія при наймѣ. Наконецъ, налогъ на соль представляется особенно вреднымъ потому, что онъ взимается съ сыраго матеріала, необходимаго для приготовленія химическихъ веществъ, въ фабричной промышленности, для улучшенія скотоводства, для развитія рыбопромышленности. Если, въ видахъ содѣйствія промышленности, допускаются изъятія изъ налога, именно безакцизный отпускъ соли обыкновенной или денатурализованной (т. е. съ примѣсями, дѣлающими соль негодною для потребленія людьми), то этимъ нисколько не уменьшается вредъ налога, наносимый человѣку, и самый опытъ показываетъ, что денатурализація соли соединена бываетъ иногда съ вредомъ

для скота, а безакцизный отпускъ для рыбопромышленности не устраняетъ стѣсненія послѣдней и происходящихъ отъ сего потерь.

Вотъ почему почти всѣ выдающіеся экономисты и притомъ разныхъ направленій высказались противъ налога на соль. Доводы у всѣхъ почти одни и тѣ же. Различіе въ мнѣніяхъ Леруа Болье, Рау, Лоренца Штейна, Рошера, Шеффле и А. Вагнера заключается въ бѣльшей или меньшей настойчивости на отмѣнѣ этого налога и въ предлагаемыхъ способахъ этой отмѣны. Иные предлагаютъ постепенное пониженіе налога—Рау; другіе ставятъ отмѣну налога на соль только на второй планъ,—Леруа-Болье и пр. Мнѣнія названныхъ писателей помѣщены ниже въ приложеніи № 1. У весьма немногихъ авторовъ, допускающихъ соляной налогъ, онъ или является въ противорѣчій съ общими основными началами, принимаемыми самимъ авторомъ, какъ напр. у Ф. Гока, который впрочемъ ничего не говоритъ въ защиту этой подати, а приводитъ ее скорѣе какъ фактъ, или подкрѣпляетъ доводами, получившими справедливую оцѣнку въ сочиненіяхъ классическихъ писателей Рау, Вагнера, Шеффле и друг. Наравнѣ съ разработкою вопроса о соляномъ налогѣ въ ученой литературѣ и съ выясненіемъ недостатковъ этой подати на практикѣ, послѣдовала отмѣна солянаго налога въ Англіи съ 1823 г., въ Норвегіи съ 1844 г., въ Португаліи съ 1846 г., въ Бельгіи съ 1871 г., въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ съ 1873 г. (налогъ не существовавшій въ теченіе многихъ лѣтъ до 1863 г., былъ установленъ во время войны между Сѣверными и Южными Штатами), въ Россіи съ 1881 г. Если присоединить къ этому, что въ XIX вѣкѣ государства, сохранившія налогъ на соль, взимаютъ его въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде, то можно сказать, что относительно солянаго налога установилось довольно определенное направленіе и въ теоріи, и въ практикѣ. Тѣмъ не менѣе существованіе налога на потребленіе соли въ бѣльшей части европейскихъ государствъ—во Франціи, въ Германіи, въ Австріи и пр. естественно возбуждаетъ два вопроса:

во 1-хъ, какія причины остановили замѣну этого налога, вреднаго для народнаго благосостоянія, для промышленности и для финансовъ, другими болѣе правильными источниками государственныхъ доходовъ? и

во 2-хъ, дѣйствительно ли отмѣна солянаго налога тамъ, гдѣ она имѣла мѣсто, оставалась безъ замѣтныхъ послѣдствій?

II. Причины, почему налогъ на соль существуетъ во многихъ странахъ.

Къ причинамъ, которыя поддерживали въ нѣкоторыхъ государствахъ существованіе солянаго налога, можно отнести слѣдующія:

1) Монополія или соляная регалія возникла въ Западной Европѣ въ теченіе среднихъ вѣковъ вслѣдствіе того, что права Верховной власти на установленіе налоговъ были ограничены сословными привилегіями. Въ Россіи регалія эта была заимствована въ XVIII вѣкѣ при Петрѣ Великомъ. Участіе казны въ добываніи соли и въ покупкѣ отъ частныхъ солепромышленниковъ, въ развозѣ и торговлѣ солью, оправдывалось намѣреніемъ снабжать населеніе солью по возможно умѣренной цѣнѣ и нѣсколько уравнивать цѣны на соль въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ соляныхъ источниковъ или въ мѣстахъ, куда доставка соли дорога, съ цѣнами на мѣстахъ болѣе близкихъ къ этимъ источникамъ и куда доставка соли дешева. Казенная соляная операція иногда не только не давала дохода, но причиняла казнѣ убытокъ; такъ у насъ въ Россіи въ 1810 г. этотъ убытокъ составлялъ $2\frac{3}{4}$ мил. р. (См. приложение № 2).

Невыгодно, потери и злоупотребленія при существованіи соляной регаліи, хотя и значительно смягченной, повели въ 1862 г. къ ея отмѣнѣ. Но пока она существовала, несправедливый налогъ и у насъ прикрывался заботою о народномъ благѣ. Намѣренія Правительства были чистыя, а между тѣмъ цѣль не дости-

гальса, — соль обходилась дорого и казнѣ, и потребителямъ, при томъ доходы казны были сравнительно малы.

2) Огромное вліяніе на сохраненіе солянаго налога имѣла фискальная его сторона — *легкость и удобства его взиманія*. Необходимость поступленія налога, какъ бы онъ тягостенъ ни былъ, считали его достоинствомъ и видѣли (по замѣчанію Штейна) въ соли большую податную силу (*Steuerkraft*), т. е. способность выносить большое обложеніе, тогда какъ доходъ отъ соли былъ нынужденнымъ платежомъ. Затѣмъ нельзя отрицать, что соляной налогъ уплачивается мелкими суммами и потому кажется нечувствительнымъ. Такъ, напримѣръ, въ Германіи, при ежегодномъ потребленіи поваренной соли людьми, въ размѣрѣ около 19 фунтовъ на каждаго жителя (въ 18⁹⁰/91 г.), казна выручаетъ съ каждаго человѣка въ годъ 0,92 марки, т. е. около 45 к. кред. билетами по настоящему курсу. Если семейство, состоящее изъ 5 душъ, покупаетъ соль еженедѣльно равными количествами, то оно израсходуетъ на каждую покупку такую сумму, въ которую войдетъ всего $4\frac{1}{3}$ к. налога, что повидимому будетъ совершенно нечувствительнымъ для покупателя. Но не должно забывать, что бѣднякъ забираетъ иногда товаръ по книжкѣ въ долгъ, и что изъ малыхъ суммъ составляются такимъ образомъ крупныя (см. мнѣніе Вагнера въ приложеніи № 1) и что копѣйки въ народномъ и въ государственномъ хозяйствѣ играютъ иногда большую роль.

Такъ напр. пониженіе на 3—4 к. продажной цѣны пуда хлѣба кажется незначительнымъ, а между тѣмъ потеря этой малой суммы стѣсненнымъ въ средствахъ землевладѣльцемъ можетъ грозить ему разореніемъ. Такъ для достаточной семьи годовой соляной налогъ въ 2 р. 24 к. (4,8 к. въ недѣлю) ничего не составляетъ, а для бѣдняка, которому нечѣмъ уплатить прямые налоги, у котораго продаютъ для уплаты податей нищенскую движимость, эта мелкая безусловно требуемая сумма — невыносимый налогъ. Отсюда очевидно, что легкость уплаты налога на соль далеко не общее правило для всѣхъ.

Затѣмъ второе основаніе въ пользу солянаго налога, — *удоб-*

ство взиманія — состоитъ въ томъ, что соль добывается лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ, и что при умѣренномъ размѣрѣ подати надзоръ не представляетъ особыхъ затрудненій.

Это удобство однако не вездѣ существуетъ. Въ Россіи, напр., огромныя пространства заняты соломчаками, и часто не нужно никакихъ особыхъ приспособленій для того, чтобы добыть изъ нихъ болѣе или менѣе значительное количество соли. У насъ и прежде Таврической полуостровъ былъ свободенъ отъ солянаго налога за невозможностью надзирать надъ добываніемъ, и только соль, вывозимая изъ Крыма, платила акцизъ. Что же касается губерніи Астраханской и обширныхъ пространствъ, занятыхъ соломчаками въ Средней Азіи, то тамъ не можетъ быть и рѣчи о легкомъ охраненіи казеннаго дохода отъ корчемства солью. Сколько нибудь дѣйствительный надзоръ, въ видахъ предупрежденія безакцизнаго добыванія соли, ея развоза и торговли ею, потребовалъ бы содержанія дорогой корчемной стражи и стѣсненія торговаго движенія. Во всякомъ случаѣ надо будетъ или допустить широкія льготы въ мѣстахъ, обилующихъ солью, или принять строгія фискальныя мѣры, которыя могутъ стать ненавистными для народа.

3) Наконецъ, къ причинамъ, содѣйствовавшимъ сохраненію солянаго налога, должно отнести: а) высокій уровень народнаго благосостоянія въ нѣкоторыхъ государствахъ; б) напряженное состояніе финансовъ во второй половинѣ XIX вѣка и в) недостаточно установившіяся начала здоровой финансовой политики не только между практиками — людьми дѣла, но и между теоретиками — людьми науки.

а) При высокомъ уровнѣ общаго благосостоянія умѣренный налогъ на соль не оказывается особенно обременительнымъ для большинства населенія.

Во Франціи, при довольно равномерномъ распредѣленіи достатка въ массѣ народа, по исчисленіямъ французскихъ статистиковъ¹⁾, народный доходъ въ 1887 г. составлялъ отъ 7½ до

¹⁾ Leroy Beaulieu. Traité, 1888, T. I, стр. 132—133.

8 милліардовъ металлическихъ рублей, т. е. на человѣка до 210 р. металлическихъ, а налоги со включеніемъ департаментскихъ и общинныхъ составляли около 11% этого дохода. Обращеніе изъ народнаго дохода 11% на государственные расходы оставляло частнымъ лицамъ на всѣ прочіе расходы, со включеніемъ налога на соль въ 1887 г., среднимъ числомъ около 187 р. 30 к. металлическихъ. Уплата изъ 187 р. 30 к. металл. этихъ 40 коп. не должна затруднять огромнаго большинства населенія во Франціи.

Между тѣмъ въ Германіи, и въ особенности въ Австріи, гдѣ налогъ значительнѣе, бремя его, по замѣчаніямъ Шеффле (бывшаго министромъ финансовъ въ Австріи), оказывается гораздо болѣе ощутительнымъ. Наконецъ, въ Россіи, гдѣ народный доходъ несомнѣнно ниже, чѣмъ въ Германіи и Австріи (въ этомъ не трудно убѣдиться изъ того факта, что масса сельскаго населенія не имѣетъ никакихъ сбереженій для того, чтобы собственными силами бороться съ неурожаями¹⁾), естественно признать, что соляной налогъ былъ бы еще болѣе тяжелымъ.

б) Напряженное состояніе финансовъ, вызванное громадными вооруженіями, и неотложность государственныхъ нуждъ заставляли европейскія правительства относиться съ нѣкоторымъ индифферентизмомъ къ налогамъ, которые, разстраивая народное хозяйство и финансы, обѣщаютъ крупную выручку. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о налогахъ, доставлявшихъ и доходъ казнѣ, и прибыль нѣкоторымъ производителямъ, хотя бы и въ ущербъ прочему населенію. Примѣромъ могутъ служить западно-европейскія пошлины на привозный изъ-за границы хлѣбъ, идущія частью въ казначейство, частью въ пользу крупныхъ землевладѣльцевъ, извлекающихъ выгоды отъ высокихъ цѣнъ, вслѣдствіе стѣсненія привоза хлѣба иностраннаго.

---

¹⁾ Въ Западной Европѣ, начиная съ 50-хъ годовъ забыли о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ и о продовольствіи народа на счетъ Государственнаго Казначейства.

в) Налоги на соль, а равно неустройство финансовъ въ большей части государствъ объясняются, наконецъ, и тѣмъ, что болѣе правильныя понятія о финансовомъ хозяйствѣ начали вырабатываться только во второй половинѣ XIX вѣка. Впервые нѣкоторыя основныя начала финансоваго хозяйства были высказаны А. Смитомъ въ концѣ прошлаго столѣтія; болѣе обстоятельную ихъ разработку можно встрѣтить лишь во второй половинѣ настоящаго столѣтія, между прочимъ у Вагнера и Шеффле (книга послѣдняго о финансахъ издана въ 1880 г.). На практикѣ проведеніе болѣе рациональныхъ финансовыхъ началъ встрѣчается въ Англіи, въ нѣкоторыхъ небольшихъ германскихъ государствахъ, а нынѣ предпринято въ Пруссіи Микелемъ.

Въ подтвержденіе этого достаточно припомнить: во-первыхъ, что идея о хозяйствѣ—государственномъ, областномъ (земскомъ) и общинномъ (городовъ и селеній), — *какъ объ одномъ цѣломъ общественномъ хозяйствѣ еще только нарождается и* не выразилась ни въ общемъ финансовомъ планѣ, ни въ правильномъ распредѣленіи ресурсовъ, не говоря уже объ общемъ бюджетѣ, и во-вторыхъ, что рамки общественнаго хозяйства значительно раздвинулись и что государство приняло на себя въ послѣдніе годы массу новыхъ расходовъ въ видахъ общаго блага, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такія обязательства относительно народнаго благосостоянія, которыя требуютъ отъ финансиста не одной заботы о наполненіи казначейства какими бы то ни было способами. Между тѣмъ на практикѣ преобладаютъ фискальныя операціи, которыми народное благосостояніе не можетъ быть достигнуто.

III. Послѣдствія отмѣны налога на соль.

Обращаясь къ вопросу: дѣйствительно ли отмѣна солянаго налога осталась безъ замѣтныхъ послѣдствій?—можно найти подробное его разъясненіе въ данныхъ, касающихся Великобританіи и Россіи. Изъ таблицы, помѣщенной въ приложеніи № 7 и за-

имствованной изъ сочиненія Шерцера (Scherzer. Das wirtschaftliche Leben der Völker. Ein Handbuch über Production und Consum изд. 1885 г.), какъ ни отрывочны помѣщенныя въ ней свѣдѣнія, явствуетъ, что потребление соли въ нѣкоторыхъ странахъ, отмѣнившихъ соляной налогъ очень велико. Такъ въ Португаліи причиталось въ 1881 г. 70,7 фунт. соли на человѣка, слишкомъ въ два раза болѣе, чѣмъ въ Германіи (34 фунта на человѣка)¹⁾ и безъ малаго въ три раза болѣе чѣмъ, въ Австро-Венгріи (24,4 фунта). Потребленіе же соли въ Норвегіи, судя по привозу, въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ Великобританіи, гдѣ оно достигло въ 1883 г. 105,8 фунт. на человѣка.

Послѣдствія отмѣны солянаго налога въ Великобританіи изложены В. Фоке (W. Vocke) въ исторіи налоговъ этого государства²⁾.

Въ Англіи, замѣчаетъ Фоке, соль была впервые обложена налогомъ во время республики. При реставраціи эта ненавистная народу подать была отмѣнена. Но она была восстановлена въ 1694 г. при Вильгельмѣ III, въ теченіе того періода, когда при обложеніи налогами пренебрегали почти всѣми соображеніями, кромѣ фискальныхъ.

Налогъ на соль ложился всею тяжестью на бѣднѣйшую часть населенія. Поэтому вторичная отмѣна названнаго налога въ 1729 году вызвала общій восторгъ. Означенная отмѣна была тѣмъ справедливѣе, что взиманіе солянаго налога, отягощая въ сильной степени земледѣліе, промышленность и рыболовство, требовало крупныхъ расходовъ: ежегодная выручка въ 470,000 фунт. стерл. сводилась всего къ 200,000 фунт. стерл. чистаго дохода.

За радостью послѣдовало разочарованіе. Въ 1731 г. былъ

---

¹⁾ По новѣйшимъ свѣдѣніямъ за 1890 г. потребленіе въ Германіи достигаетъ 18,8 фунт. на человѣка повареной соли, а со включеніемъ безакцизнаго отпуска всякой иной соли 41,8 фунт.

²⁾ W. Vocke, Geschichte der Steuern des britischen Reichs. 1866 г., стр. 395—397.

установленъ вновь акцизъ съ соли, который взимали до первой четверти настоящаго столѣтїя. Оклады налога, равнявшіеся въ 1760 г. 3 шил. 4 пенса съ бушеля¹⁾, достигли во время войны съ Сѣверо-Американскими штатами до 5 шил., въ 1798 г. до 10 шил. и, наконецъ, въ 1805 г. до 15 шил. съ 1 бушеля, что превышало въ 30 разъ цѣну самой соли. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было развитіе корчемства. Такъ въ 1817 г. оплачены были налогомъ 50,000 тоннъ соли, а потребленіе составляло не менѣе 150,000 тоннъ. Это дало поводъ къ замѣчанію, что англійская казна и воры дѣлятъ между собою выручку отъ солянаго акциза, изъ которой $\frac{2}{3}$ приходится на долю воровъ²⁾. Жалобы на соляной акцизъ вызвали въ 1801 г. назначеніе парламентской комисіи для изслѣдованія сего дѣла. Работы комисіи выяснили, что вредъ, причиняемый солянымъ налогомъ странѣ, далеко превышаетъ выгоды, извлекаемыя изъ налога казною. Поэтому комисія высказалась за замѣну солянаго акциза какимъ либо инымъ налогомъ.

Въ 1823 г. акцизъ съ соли, употребляемой въ пищу, былъ уменьшенъ до 2 шил. съ бушеля, а съ соли, назначаемой на кормъ скота, до 6 пенс. Наконецъ, въ 1825 г. соляной налогъ былъ окончательно отмѣненъ. Казначейство пожертвовало доходомъ, простиравшимся въ 1823 г. до 1.403,000 фунт. стерл., а въ 1828 г., послѣ пониженія акциза, до 381,000 фунт. стерл.; но за то устранена была противуестественная и неслыханная дороговизна соли—одного изъ необходимѣйшихъ предметовъ потреб-

¹⁾ Бушель=36,3 литрамъ или 1,38 четверика. Шиллингъ имѣетъ 12 пенсовъ и стоитъ 31 коп. золотомъ.

²⁾ Доходъ съ солянаго акциза составлялъ:

въ 1659 г.....	65,000 фунт. стерл.
» 1802 ».....	974,418 » »
» 1807 ».....	1.406,764 » »
» 1810 ».....	1.427,487 » »
» 1815 ».....	1.428,887 » »
» 1820 ».....	1.493,394 » »
» 1823 ».....	1.459,286 » »

ленія. Земледѣліе, промышленность и рыболовство получили толчекъ и новыя силы для дальнѣйшаго развитія, и въ то же время изсякъ источникъ деморализаціи, заключающейся въ корчемствѣ. Съ тѣхъ поръ среднее потребленіе соли на одного жителя возрасло втрое, ежегодный уловъ сельдей увеличился на 50% противъ 1823 г.; въ общемъ, включая соль, идущую на промышленныя надобности, потребленіе оной съ 2.000,000 возвысилось до 11.500,000 метр. центнеровъ¹⁾. Выгоды, происшедшія отъ безпрепятственнаго употребленія соли на кормъ скота, на удобреніе, на производство соды, хлора и т. п., неисчислимы. Посему можно безъ преувеличенія утверждать, что свобода соли отъ налога Великобританія обязана отчасти своимъ выдающимся положеніемъ въ льнопрядильной, шерстяной и другихъ отрасляхъ мануфактурной промышленности. Нечего упоминать о неизмѣримомъ значеніи обильнаго потребленія соли въ питаніи бѣднѣйшихъ классовъ населенія, продовольствующагося по преимуществу растительною пищею, и о вліяніи этого потребленія на выдающуюся физическую силу, на здоровье и на продолжительность жизни англійскаго народа.

Главные результаты отмены налога на соль въ Россіи выразились:

- а) въ увеличеніи производства соли;
- б) въ увеличеніи отпуска соли за границу;
- в) въ сокращеніи ежегоднаго привоза соли въ Россію;
- г) въ увеличеніи потребленія соли;
- д) въ удешевленіи соли въ размѣрѣ превышающемъ сложный акцизъ, и
- е) въ развитіи рыбопромышленности.

---

¹⁾ Такъ какъ населеніе въ 1823 г. составляло около 21.500,000, а въ 1865 г., къ каковому году относится сочиненіе Фоке, около 30.000,000, то потребленіе соли возросло отъ 22 до 90 фунт. на человѣка. (Примѣч. переводч.).

а) *Увеличеніе производства.*

Производство соли составляло въ послѣдніе два года; передъ отмѣною налога (въ 1879 — 1880 гг.), около 48.000,000 пуд., а въ 1889—1890 гг. оно достигло 85.000,000 пуд.

б) *Увеличеніе отпуска соли за границу.*

Отпускъ соли за границу составлялъ:

въ 1879—1880 гг. средн. числомъ...	27,000 пуд.
» 1889—1890 » » » ...	482,000 »

т. е. въ 18 разъ болѣе.

в) *Привозъ соли изъ-за границы.*

Россія привозила иностранной соли:

въ 1879—1880 гг. ср. числ. въ годъ...	9,5 мил. пуд.
» 1889—1890 » » » » ...	1,2 » »

т. е. безъ малаго въ восемь разъ менѣе.

г) *Потребленіе соли на человека.*

составляло въ 1879—1880 гг. . . .	24,2 фунта.
» » 1889—1890 » . . .	30,2 »

т. е. почти на 25% болѣе.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что съ отмѣною акциза и упраздненіемъ корчемной стражи, цифры производства и потребленія не могли быть всегда съ точностію повѣряемы и, по всей вѣроятности, дѣйствительное производство, а слѣдовательно и потребленіе, были значительно выше приведенныхъ.

д) *Удешевленіе соли отъ размѣръ превышающемъ акцизъ.*

Цѣна соли понизилась, какъ въ мѣстахъ добыванія, такъ и въ мѣстахъ продажи.

Изъ таблицъ за № V въ приложеніи на стр. 55 — 57 явствуетъ, что цѣна соли (низшая) была:

На промыслахъ.	При акцизѣ въ размѣрѣ.	До упраздн. акциза (безъ акциза). Въ 1879—1880 гг.	По упраздненіи акциза. Въ 1890 г.
Илецкихъ	23 к.	14 к. за пудъ.	10 к. за пудъ.
Архангельскихъ	10 »	37 » » »	14 » » »
Пермскихъ	} 30 »	10 ¹ / ₂ » » »	9 ¹ / ₂ » » »
Славянскихъ		25 » » »	9 ³ / ₄ » » »
Крымскихъ		15 » » »	3 ¹ / ₂ » » »
Астраханскихъ		6 » » »	5 ¹ / ₂ » » »
Куяльницкихъ		15 ¹ / ₂ » » »	10 » » »
Тузловскихъ		14 ¹ / ₂ » » »	7 » » »
Донскихъ		18 » » »	3 » » »
Екатеринославскихъ		35 » » »	9 » » »

Пониженіе цѣнъ въ мѣстахъ продажи не менѣе поразительно. Цѣна крымской соли понизилась въ то же время¹⁾:

Въ Екатеринославѣ	съ 51 к. до 9 ³ / ₄ к.
» Кіевѣ	» 66 » » 14 »
» Варшавѣ	» 81 » » 37 »
» Харьковѣ	» 64 » » 12 »
» Курскѣ	» 69 » » 18 »

Явленіе это нельзя исключительно приписать увеличенію желѣзнодорожной сѣти, которая за нѣсколько лѣтъ до отмены налога на соль была уже достаточно развита; оно объясняется тѣмъ, что подать, взимаемая въ моментъ, не предшествующій непосредственно потребленію, возвышаетъ цѣну въ размѣрѣ, превышающемъ налогъ, а сверхъ того косвенные налоги, даже самыя рациональныя, всегда соединенныя съ стѣсненіями промышленности, ограничиваютъ число производствъ и вслѣдствіе этого также возвышаютъ цѣны²⁾.

1) Приложение № VI на стр. 58.

2) По этой же причинѣ небольшое увеличеніе или уменьшеніе существующихъ акцизовъ проходитъ иногда незамѣтнымъ для потребителей; именно, если

е) *Развитіе рыбныхъ промысловъ*, вслѣдствіе отмѣны солянаго налога, удостовѣряется тѣмъ, что доходъ отъ тюленьихъ и рыбныхъ промысловъ составлялъ:

въ 1879 году	829,490	рублей
» 1891 »	1.930,751	»

Приведенныя данныя вполнѣ оправдываютъ отмѣну солянаго налога, о которой было столько ходатайствъ въ 1879—1880 гг. (какъ это явствуетъ изъ приложенной справки), и которая была такъ единогласно привѣтствована нашею періодическою печатью самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Для примѣра приводятся въ приложеніи № 4 выдержки изъ статей Московскихъ Вѣдомостей, Голоса и Новаго Времени. Особенно выдающеюся должна быть признана статья Московскихъ Вѣдомостей 25 ноября 1880 года, которая съ замѣчательною проницательностію, можно сказать— пророчески, предсказала все то, что должно было послѣдовать за отмѣною налога на соль и что дѣйствительно послѣдовало; между прочимъ — удешевленіе соли въ размѣрѣ, превышающемъ сложенный акцизъ.

IV. Заключение.

Обращаясь къ вопросу о возстановленіи налога на соль, должно замѣтить, что отмѣна этой подати вызвана была не одними ходатайствами купечества, земствъ и пр., но входила въ планъ государственной и финансовой политики какъ послѣднихъ

по условіямъ спроса и предложенія производителю приходится принять на себя уплату добавки къ акцизу изъ своихъ прибылей и наоборотъ, если при пониженіи акциза производитель или продавецъ находятъ возможнымъ сбавку удержать въ свою пользу какъ промышленную прибыль. Само собою разумѣется, что это относится къ незначительнымъ измѣненіямъ въ размѣрѣ косвенныхъ налоговъ.

лѣтъ прошлаго, такъ и истекшихъ 11 лѣтъ настоящаго царствованія. Правительство, заботясь о поднятїи народнаго благосостоянія и объ облегченіи плательщиковъ налоговъ, предприняло цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію этой цѣли, какъ то: отмѣну солянаго налога, пониженіе выкупныхъ платежей и отмѣну подушной подати, и поставило на очередь преобразование паспортной системы и отмѣну круговой поруки въ уплатѣ прямыхъ податей. Едва ли можно сомнѣваться въ своевременности этихъ мѣръ. Когда постигъ Россію неурожай 1880 г., тогда отмѣна налога на соль казалась дѣломъ наиболѣе соответственнымъ для облегченія народнаго бѣдствія. Когда было дознано что выкупные платежи прѣвышаютъ чистый земельный доходъ (ренту съ крестьянскихъ надѣловъ) и что крестьяне бѣгутъ отъ земли, отказываясь отъ надѣловъ, — тогда здравый финансовый расчетъ потребовалъ пониженія выкупныхъ платежей. Наконецъ, когда сдѣлалось очевиднымъ, что подушный налогъ съ крестьянъ обѣщаетъ въ будущемъ лишь громадное приращеніе недоимокъ, тогда надо было его замѣнить чѣмъ либо другимъ. Измѣнились ли теперь обстоятельства?

Въ 1880 г. издержано казною на прокормленіе голодающаго населенія 9.000,000 р.; въ 1891 г. потребовалось 130.000,000 рублей, въ настоящемъ году требуется 26.000,000 р. Неужели въ этихъ послѣднихъ цифрахъ будетъ заключаться оправданіе для возстановленія налога, который былъ отмѣненъ вслѣдствіе неурожая 1880 г.? Если разсчитывать, что возстановленіе налога на соль пройдетъ незамѣченнымъ (конечно при осторожномъ молчанїи печати), что плательщики акциза — достаточные не ощутятъ прибавки подати, а бѣдные такъ или иначе должны будутъ примириться съ возвышеніемъ цѣны на соль, и, наконецъ, если можно ручаться, что никакого неудовольствія въ народѣ не проявится, то едва ли возстановленіе налога на соль будетъ питать въ народѣ тѣ признательныя чувства, которыя были возбуждены рядомъ явленныхъ ему Царскихъ милостей какъ въ прошлое, такъ и въ настоящее царствованіе.

Наконецъ, самое возстановленіе налога на соль едва ли не окажется мѣрою на половину бесполезною потому, что параллельно съ поступленіемъ солянаго налога будутъ накапливаться недоимки въ выкупныхъ платежахъ, которые и безъ того уже два года не вносятся въ наши смѣты въ полной окладной суммѣ, а съ скидкою — 24,7 мил. рублей въ прошломъ и 17 мил. въ настоящемъ году.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Мнѣнія ученыхъ о соляномъ налогѣ.

1. Беккенъ.

David Buchanan. Inquiry into the Taxation and Commercial Policy of Great Britain (1844. Глава III, стр. 11).

Излагая различіе между косвенными налогами на потребленіе предметовъ невысокой стоимости и первой необходимости съ одной стороны (производительными съ фискальной точки зрѣнія, ибо размѣръ обложенія не отражается непосредственно на сокращеніи спроса) и налогами на болѣе цѣнные предметы съ другой (высокое обложеніе коихъ вызываетъ уменьшеніе ихъ потребленія и соотвѣтственно сему уменьшеніе государственнаго дохода), Беккенъ замѣчаетъ слѣдующее: «безспорно, что отмѣна солянаго налога способствуетъ процвѣтанію тѣхъ отраслей промышленности, для которыхъ соль служитъ основаніемъ. Посему слѣдуетъ придти къ заключенію, что какъ бы казна ни нуждалась въ доходахъ, возобновленіе налога на соль было бы крайне неразумно и вредно для интересовъ государства».

2. Леруа Болье.

Leroy Beaulieu. Traité de la science des finances, T. 1, p. 658—660.

Соль, по словамъ Леруа Болье, почти вездѣ обложена налогомъ, однако нѣкоторые государства отмѣнили эту подать — между прочимъ Англія, Бельгія и Россія. Налогъ на соль

даже въ самомъ маломъ размѣрѣ, довольно производителенъ потому, что соль — предметъ самаго общаго потребленія, а взиманіе съ нея налога отличается большою легкостью. Корчемство солью очень затруднительно по условіямъ добыванія лишь на нѣкоторыхъ морскихъ берегахъ или въ нѣдрахъ земли; корчемства даже вовсе не бываетъ, когда налогъ очень умѣренъ. Наравнѣ съ упомянутыми фискальными достоинствами, налогъ на соль имѣетъ несомнѣнные недостатки: это налогъ очень неравномѣрный; это, какъ было замѣчено, подушная подать, и даже хуже подушной подати потому, что несомнѣнно, что населеніе менѣе достаточное потребляетъ болѣе соли, чѣмъ богатые классы¹⁾).

Другой недостатокъ солянаго налога состоитъ въ томъ, что соль получаетъ разнообразное назначеніе въ промышленности и въ сельскомъ хозяйствѣ и что налогъ на соль составляетъ препятствіе для ея употребленія во многихъ случаяхъ, когда она могла бы дать отличные результаты, напр. въ скотоводствѣ. Наконецъ, если налогъ на соль въ большей части странъ не относится къ непопулярнымъ, то онъ, конечно, въ высокой степени непопуляренъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ солончаки. Населеніе этихъ раіоновъ раздражается и негодуетъ, когда ему не позволяютъ пользоваться по своему усмотрѣнію богатствомъ, которое само Провидѣніе дало ему въ руки..... Изложивъ исторію налога на соль во Франціи, Леруа Болье приходитъ къ слѣдующему заключенію: изъ приведенныхъ цифръ «слѣдуетъ,

---

¹⁾ Последнее впрочемъ немного преувеличено потому, что нельзя принять въ расчетъ одно личное потребленіе богатаго человѣка; надо помнить, что послѣдній кормитъ на свой счетъ множество лицъ. Если принять въ соображеніе, что богатый человѣкъ имѣетъ 5 или 6 человѣкъ прислуги и приглашаетъ многихъ лицъ къ обѣдамъ, то несомнѣнно, что онъ расходуетъ на налогъ съ соли въ 4 или 5 разъ болѣе, чѣмъ простой работникъ [*Примѣчаніе автора къ 3-му изданію* *)].

^{*)} Это замѣчаніе не совсемъ правильно потому, что потребленіе соли прислугою и гостями составляетъ потребленіе не гостепріимнаго хозяина, а его прислуги и его гостей, которые во всякомъ случаѣ купили и потребили бы эту соль — первые, если бы были простыми работниками, а вторые если бы обѣдали дома. (*Примѣчаніе переводчика*).

что при желаніи распространить потребленіе соли въ земледѣліи, налогъ на соль надо бы совершенно отмѣнить. Совершенная отмѣна этого налога была бы безъ сомнѣнія полезна, но она не настоятельна. Многое слѣдовало бы преобразовать прежде въ нашихъ (Французскихъ) финансахъ (стр. 659)».

3. Рау.

Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft. 5-te Ausgabe, 1864. Erste Abtheilung
§§ 184 и слѣд., стр. 252.

Разсмотрѣвъ устройство соляной регалии (§§ 184—186), Рау въ § 187 замѣчаетъ, «что налогъ, уплачиваемый государству въ цѣнѣ на соль имѣетъ очень большіе недостатки потому, что онъ падаетъ на отдѣльныхъ гражданъ, какъ поголовная подать, соразмѣряясь не съ ихъ достаткомъ или доходомъ, а съ числомъ членовъ въ ихъ семействахъ. Что для достаточныхъ плательщиковъ составляетъ нечувствительный расходъ, то для бѣдняковъ составляетъ бремя, облегченіе котораго очень желательно». . . . «Дешевизна поваренной соли расширяетъ полезное ея потребленіе. Опытъ показываетъ, что при пониженіи цѣны на соль увеличивается потребленіе бѣднѣйшихъ классовъ населенія». Затѣмъ Рау указываетъ на значеніе дешевизны соли для сельскаго хозяйства, для промышленности и рыбныхъ промысловъ. Наконецъ, Рау полагаетъ, что отмѣна соляной регалии будетъ способствовать дешевизнѣ производства, такъ какъ добываніе будетъ происходить тамъ, гдѣ издержки будутъ наименьшія.

Въ защиту налога на соль (соляной регалии или подати), по словамъ Рау (§ 188), приводятъ слѣдующія основанія:

1) Уплата солянаго налога легка потому, что она производится малыми, нечувствительными взносами при покупкѣ соли.

2) Издавна существующая возвышенная цѣна на соль возмѣщается работникамъ въ возвышенной заработной платѣ. Однако

увеличеніе потребленія соли при низкой цѣнѣ показываетъ, что при высокой цѣнѣ приходилось ограничивать потребленіе. Дешевизна соли уменьшаетъ издержки производства во всѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя употребляютъ соль. Относительно трудности замѣнить соляной налогъ Рау замѣчаетъ, что вмѣсто внезапной отмѣны можно довольствоваться постепеннымъ его пониженіемъ и (§ 188 а) дѣлаетъ такой выводъ:

«Если бы совершенная отмѣна налога на соль могла разстроить финансовое хозяйство, а замѣна этого налога другими, менѣе обременительными податями, была затруднительна, то въ большей части случаевъ можно допустить пониженіе цѣнъ на соль и нѣкоторое уменьшеніе получаемого правительствомъ чистаго дохода. Это можетъ быть въ послѣдствіи повторено, и каждое такое повтореніе будетъ вызывать въ подданныхъ на нѣкоторое время благотворное ощущеніе вслѣдствіе уменьшенія расходовъ; при семъ окажутся и благопріятныя послѣдствія въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Между тѣмъ постепенное возрастаніе потребленія соли уменьшитъ пожертвованія казначейства, пока наконецъ государство не откажется окончательно отъ дохода съ потребленія соли. Эту мѣру однако должно совѣтовать только тогда, когда нѣтъ другихъ болѣе тяжкихъ налоговъ, отмѣнѣ или уменьшенію которыхъ слѣдовало бы отдать предпочтеніе».

4. Лоренцъ Штейнъ.

Lorenz Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 2 Theil. Zweite Abtheilung. Fünfte Auflage 1886, стр. 286—289.

Подать съ соли.

Соль, предметъ всеобщаго потребленія, по мнѣнію Штейна, въ ряду питательныхъ веществъ занимаетъ первое мѣсто. . . .

Соль сама по себѣ обладаетъ малою податною силою (Steuerkraft), т. е. способностью выносить высокій налогъ потому, что потребленіе соли какъ способнымъ, такъ и неспособнымъ къ

труду человѣкомъ, почти одинаково. Но, такъ какъ соль относится къ предметамъ общаго потребленія, а ея добываніе связано съ извѣстною мѣстностью, и потому удобно для надзора, то поэтому соль издавна считалась веществомъ очень пригоднымъ для обложенія налогомъ, а по своей безусловной необходимости для человѣка давала, въ нѣкоторыхъ странахъ, финансовый доходъ, превышавшій доходы изъ другихъ источниковъ, что, при незнакомствѣ съ сущностію подати, принималось за признакъ податной силы, тогда какъ уплата высокой цѣны за соль была вынуждена настоятельною потребностію. . .

Потребленіе соли каждымъ лицомъ не зависитъ отъ его дохода и почти одинаково; поэтому налогъ на соль представляется податію на личный трудъ и его заработокъ (стр. 286—287).

Далѣе Штейнъ, признавая въ налогѣ на соль слабую податную силу и считая неправильнымъ обложеніе налогомъ матеріала, служащаго для промышленности, присовокупляетъ: «и финансовая наука, и наука народнаго хозяйства требуютъ по этому полной отміны налога на соль и замѣны его обложеніемъ доходовъ (стр. 289)».

5. Рошеръ.

Roscher. System der Finanzwissenschaft. 1886, § 32, стр. 138.

Соляная регалія, по замѣчанію Рошера, была въ прежнее время излюбленнымъ налогомъ по слѣдующимъ причинамъ:

Вслѣдствіе необходимости соли, налогъ на соль даетъ столь же обильный, сколько и вѣрный доходъ¹⁾. Конечно, при этомъ налогъ на соль получаетъ характеръ поголовной подати,

---

¹⁾ Соль въ извѣстномъ смыслѣ болѣе необходима, чѣмъ хлѣбъ, который можетъ быть замѣненъ картофелемъ. Людямъ, при растительной пищѣ, необходимо болѣе соли, чѣмъ при мясной. Поэтому налоги на соль у народовъ болѣе бѣдныхъ могутъ быть особенно прибыльны для казны, но должны быть и особенно вредны. . . .

а слѣдовательно могъ бы найти оправданіе въ системѣ податей, въ которой низшіе классы населенія, вообще еще способные къ платежамъ налога (*die steuerfähigen*), не обложены другими сборами. . . . Въ прежнее время правительства, въ виду необходимости (*Unentbehrlichkeit*) соли, для огражденія регалии отъ корчемства, производили соляную перепись, въ силу которой каждый домохозяинъ обязанъ былъ по числу лицъ своего семейства покупать, безъ права перепродажи, определенное количество соли изъ государственнао склада. . . . Вообще, нельзя сомнѣваться въ томъ, что замѣна регалии умѣренной податью должна значительно поднять производство и потребленіе соли. Невыгодныя стороны налога на соль остаются и при умѣренномъ его размѣрѣ потому, что подать неизбежна и что освобожденіе отъ налога соли, предназначенной для скота и фабрикъ, предполагаетъ мѣру ненавистную — приведеніе соли въ негодный для потребленія видъ. . . . .

Поэтому отмѣна налога на соль по примѣру Англій (1825), Норвегіи (1844) и Португаліи (1846) была бы желательна и въ другихъ странахъ ¹⁾.

6. Шеффле.

Shäffle. Grundsätze der Steuerpolitik. Tübingen 1880, стр. 403—405.

Налогъ на соль.

Подать или пошлина на соль, по словамъ Шеффле, по своей непригодности подходитъ къ налогу на помоль и ему подобнымъ. Этотъ налогъ, въ настоящее время, повсемѣстно осужденъ. Соль необходима наиболѣе какъ приправа къ грубой пищѣ. Какъ пища для животныхъ — соль непригодна для обложенія податью. Къ этимъ основаніямъ присоединяются другіе народно-экономическія соображенія относительно скотоводства, производства химическихъ веществъ и разработки соляныхъ источниковъ. Англія и

---

¹⁾ Авторъ забылъ о Бельгіи (1871) и Россіи (1880 г.).

Бельгія (съ 1871 г.) отмѣнили соляной налогъ и тѣмъ достигли неощутимыхъ успѣховъ (Vorgsprung) въ скотоводствѣ и обрабатывающей промышленности. Франція, даже послѣ 1871 года, не увеличила таможенной пошлины въ 10 франковъ со 100 кило на привозную соль, и налога въ $12\frac{1}{2}$ франковъ со 100 кило, или съ 6 пудовъ, на соль внутренняго производства. Напротивъ того Германія взимаетъ 12 марокъ, а Австрія отъ 8 гульденовъ до 11 гульденовъ и 40 крейцеровъ со 100 килограммовъ поваренной соли.

Въ Германіи преобразование податнаго обложенія хлѣбнаго вина и спирта дало бы болѣе чѣмъ достаточныя средства для преобразованія солянаго налога. Скидка 40.000,000 марокъ солянаго налога дала бы сельскому хозяйству непосредственно и посредственно бѣльшее облегченіе, чѣмъ нѣкоторое уменьшеніе налога на земли и на строенія. Реформу солянаго налога встрѣтитъ народъ съ бѣльшею радостью, чѣмъ пожертвованіе государствомъ налога на недвижимости. За отмѣну солянаго налога говоритъ равномерная ея справедливость по отношенію ко всѣмъ классамъ населенія (403—404).

На стр. 404—405 Шеффле излагаетъ свои соображенія относительно пользы, если не отмѣны, то уменьшенія солянаго налога въ Австріи.

7. Вагнеръ.

Wagner Adolph. Finanzwissenschaft, Theil I—III, 1877—1880 и 1889.

Вагнеръ во многихъ мѣстахъ своего обширнаго труда, посвященнаго финансовой наукѣ, говоритъ о соляномъ налогѣ. Именно, во второй части, признавая подати съ потребленія существеннымъ составнымъ элементомъ государственныхъ доходовъ, Вагнеръ перечисляетъ ихъ недостатки и характеризуетъ тѣ измѣненія, которымъ онѣ подверглись въ теченіе времени.

Подати съ потребленія, по его словамъ (Theil II стр. 405—407) вообще требуютъ неизбѣжно много повѣрокъ, и взиманіе

ихъ, по большей части, отличается сложностію пріемовъ и дороговизною, вслѣдствіе чего онѣ вводятъ помѣху въ личныя сношенія и торговые обороты и нерѣдко стѣсняють технику производства. Къ сему присоединяется еще неравномѣрное обложеніе налогами разныхъ разрядовъ потребителей. Излагая историческое развитіе податей съ потребленія въ особенности въ новое время, Вагнеръ, замѣчаетъ, что указанные недостатки приводили къ слѣдующимъ послѣдствіямъ.

Во 1-хъ, разьединеніе внутренняго рынка, стѣсненіе оборотовъ между городомъ и деревнею, противорѣчіе началамъ всеобщности и равномѣрности обложенія — вызывали нерѣдко отмѣну городскихъ заставныхъ пошлинъ, тѣмъ болѣе, что сборы эти падали на особенно важные жизненные припасы, а освобожденіе послѣднихъ отъ налога признавалось необходимымъ не только въ интересахъ бѣднѣйшихъ классовъ, но и работодателей.

Во 2-хъ, развитіе всемірной торговли, возрастаніе благосостоянія и новые нравы потребителей, отчасти въ связи съ новыми лучшими методами производства при удешевленіи послѣдняго, привели къ распространенію потребленія колониальныхъ товаровъ, изъ которыхъ нѣкоторые сдѣлались предметомъ внутренняго производства. Такимъ образомъ представилась возможность ограничиться податями съ меньшаго числа важнѣйшихъ предметовъ, въ особенности относительной роскоши и массоваго потребленія. Это уменьшило стѣсненія промышленности, упростило задачу соразмѣренія таможенныхъ пошлинъ съ внутренними акцизами и позволило понизить размѣры налоговъ на потребленіе.

Въ 3-хъ, принятіе въ соображеніе податныхъ силъ отдѣльныхъ классовъ народа и справедливое распределеніе налоговъ оказалось возможнымъ подъ условіемъ какъ освобожденія необходимыхъ средствъ жизни отъ налоговъ, такъ и ограниченія высоты послѣднихъ. Фискальные интересы помѣшали этимъ реформамъ. Ради извлеченія дохода обложены были лишь предметы наиболѣе распространеннаго потребленія. Распределеніе податной тягости,

сообразно съ началомъ равномерности, не было достигнуто, хотя по большей части освобождены были отъ налога такіе предметы, какъ хлѣбъ и мясо. Соль составила очень важное исключеніе.

Разбирая «спеціальныя, но ложныя» основанія, приводимыя въ пользу податей съ потребленія (стр. 517 и слѣд.), Вагнеръ возражаетъ, во 1-хъ, по поводу нерѣдко предполагаемаго ихъ переложенія плательщиками на другихъ лицъ, во 2-хъ, противъ предполагаемой добровольной уплаты (*Selbstregelung der Besteuerung der Einzelnen*) этихъ податей. О подобной доброй волѣ, замѣчаетъ Вагнеръ, отчасти не можетъ быть рѣчи при обложеніи необходимыхъ жизненныхъ припасовъ — соли, хлѣба, составляющаго предметъ народнаго потребленія (въ Германіи ржанаго), мяса; отчасти же ограниченіе потребленія имѣетъ мѣсто на счетъ здоровья и рабочей силы потребителей, слѣдовательно вопреки общественнымъ интересамъ.

Важнѣйшія, въ финансовомъ отношеніи почти единственно выгодныя (*ergiebigen*), подати съ потребленія падаютъ на необходимые жизненные припасы, какъ то на соль и хлѣбъ или на распространенные въ народѣ предметы утонченнаго потребленія (*Genussmittel*) какъ то на напитки: пиво, водку, вино, на табакъ, колониальные товары въ особенности сахаръ, кофе и чай. Подати эти разсматривались какъ нѣчто въ родѣ подоходнаго налога, къ которому привлекается и выручка отъ труда маломочныхъ людей (*der kleinen Leute*). . .

Но именно названныя подати съ потребленія въ высокой степени несовмѣстны съ равномерностію, и такъ какъ онѣ обратно прогрессивны, то обременяютъ въ бѣльшей мѣрѣ малые доходы, сравнительно съ крупными, и доходы отъ труда сравнительно съ доходами отъ имущества, причемъ для обремененныхъ классовъ и лицъ нѣтъ достаточнаго повода рассчитывать на уравненіе податнаго бремени посредствомъ переложенія подати на другихъ лицъ.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ семейства съ малымъ доходомъ и безъ того абсолютно менѣе потребляютъ, чѣмъ болѣе достаточ-

ные—мяса и колониальных товаров, а при этом потребляют въ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ богатые такіе предметы, какъ народный хлѣбъ (въ Германіи ржаной), соль и т. д.

Для устраненія этихъ неудобствъ необходимо сдѣлать надлежащій выборъ какъ предметовъ, подлежащихъ обложенію податями, такъ и размѣра налоговъ и, наконецъ, надо согласовать означенныя подати съ тѣми, которыя взимаются съ доходовъ, доставляемыхъ промыслами и имуществомъ. *Въ особенноти желательноти, говоритъ Вагнеръ, освободитъ отъ обложенія налогами предметы, которые употребляются массою народа—главнѣйшія средства существованія—самые необходимыя въ жизни предметы потребленія—прежде всего соль и народный хлѣбъ, ибо здѣсь больше всего угрожаетъ обратноти прогрессивноти обложеніе податями и вообще слишкомъ тяжелотя податнотя бремя (стр. 560—561).*

Возражая противъ мнѣнія тѣхъ писателей, которые считаютъ налогъ легкимъ, если онъ уплачивается малыми суммами, Вагнеръ (стр. 515—517) предостерегаетъ отъ увлеченій и находитъ, что этотъ доводъ лишь въ извѣстныхъ границахъ можетъ имѣть примѣненіе и служить доказательствомъ.

Во-первыхъ, строго говоря, этотъ доводъ имѣетъ силу при покупкахъ на наличныя деньги; если же товаръ забирается въ долгъ и долгъ уплачивается по накопленіи суммы забора, то выгода малыхъ платежей по большей части отпадаетъ, между тѣмъ сильное вздорожаніе, вслѣдствіе высокой подати, предметовъ потребленія, необходимыхъ или любимыхъ потребителями, затрудняетъ покупки на наличныя деньги и способствуетъ покупкамъ въ долгъ.

Во-вторыхъ, естественно, что налогъ, незамѣтный и менѣе тягостный по способу взиманія, можетъ быть однако очень неравномѣрнымъ. Эта неравномѣрность угрожаетъ при распространеніи податей съ потребленія, и именно поэтому онъ такъ распространился. Совершенно вѣрно, что такой соляной налогъ, какъ въ Германіи, несмотря на огромный размѣръ 6 марокъ съ

центнера (3 пудовъ) — едва ощущается потребителемъ, который покупаетъ соль по фунтамъ. Но налогъ облагаетъ семейство работника ежегоднымъ платежомъ въ 4—5 марокъ, что составляетъ, быть можетъ, 1% со всего его дохода — болѣе чѣмъ взимается съ семейства богатаго капиталиста какъ этой, такъ и многихъ другихъ податей и съ потребленія, и иныхъ. Четыре или пять марокъ, хотя бы онѣ и были израсходованы по частямъ, пфенигами, будутъ недоставать рабочему семейству или на другіе его расходы на болѣе утонченное потребленіе (Genüsse), или хотя бы для составленія сбереженій.

Въ третьей части своей Finanzwissenschaft, вышедшей въ 1889 г. и содержащей исторію податей въ важнѣйшихъ государствахъ, Вагнеръ излагаетъ между прочимъ исторію солянаго налога во Франціи и говоритъ, что, послѣ всѣхъ улучшеній въ способахъ извлеченія этого налога, «для критики его противниковъ остались и остаются однако какъ обложеніе поваренной соли (Speisesalz), потребляемой человѣкомъ, само по себѣ, такъ и высота солянаго налога».

Такимъ образомъ приведенная оговорка доказываетъ, что Вагнеръ нисколько не измѣнилъ того взгляда на подать съ соли, который былъ развитъ имъ во второй части его труда.

Есть впрочемъ писатели, которые не только не возстаютъ противъ солянаго налога, но повидимому высказываются даже въ его пользу. Однако изъ сказаннаго ими нельзя вывести заключенія, чтобы они одобряли его безусловно и совѣтовали ввести каково бы ни было обще-экономическое и финансовое положеніе государства. Для примѣра можно указать на мнѣніе извѣстнаго писателя фонъ-Гока и на статью Лера, помѣщенную у Шенберга.

8. ГОКЪ.

Dr. Carl v. Hock. Die oeffentlichen Abgaben und Schulden, 1863 г.

Русскій переводъ напечатанъ въ Кіевѣ въ 1865 г. подъ заглавіемъ «Налоги и государственные долги».—Ссылки сдѣланы ниже и на подлинникъ и на переводъ. Послѣдній вновь пересмотрѣнъ.

По мнѣнію Ф. Гока, «подати съ потребленія отчасти заступаютъ мѣсто личной подати¹⁾ и потому падаютъ на предметы общаго потребленія даже менѣе достаточныхъ классовъ, отчасти же составляютъ дополненіе къ подоходной подати съ болѣе достаточныхъ классовъ и потому падаютъ почти исключительно на предметы потребленія послѣднихъ.

При установленіи податей перваго разряда должно смотрѣть на то, *чтобы онѣ не взимались съ самыхъ необходимыхъ предметовъ, потребляемыхъ въ большомъ количествѣ бѣднѣйшими классами и слѣдовательно не ограничивали удовлетвореніе существенныхъ жизненныхъ потребностей.* Цѣль эта достигается на практикѣ или вообще освобожденіемъ этихъ предметовъ отъ податей, причемъ облагаются налогами предметы, которые относятся частію къ весьма распространеннымъ, но безъ которыхъ можно обойтись (спиртные напитки, табакъ), частію къ потребляемымъ въ весьма малыхъ количествахъ (напр. соль, сахаръ, кофе и чай) или же взиманіемъ потребленія въ мѣстахъ населенныхъ (собственно городахъ). Но ни въ какомъ случаѣ не должно дѣлать всеобщими налоговъ съ хлѣба, картофеля и зелени (Hock, стр. 152—153; переводъ, стр. 129—130)».

Мѣсто, которое, по мнѣнію Гока, долженъ занять въ составѣ податей соляной налогъ, можно опредѣлить на основаніи слѣдующихъ соображеній автора. *«Подать должна составлять часть свободнаго дохода частнаго лица. Если подать превышаетъ этотъ размѣръ, хозяйство плательщика останавливается въ*

---

¹⁾ Примѣчаніе: О личныхъ податяхъ Ф. Гокъ выражается такъ: «Чисто личная подать, чтобы относительно ея ни придумывали, приноситъ мало дохода, стоитъ дорого и остается ненавистной для народа (v. Hock, стр. 72, переводъ стр. 63).

своёмъ развитіи или же онъ раззоряется. Большая часть свободнаго дохода должна быть употреблена на промыслы и на производство, въ противномъ случаѣ народное богатство будетъ расти слишкомъ медленно, и каждый годъ застоя, обратнаго движенія и особыхъ государственныхъ усилій будетъ истощать накопленное имущество. Изъ остатка отъ свободнаго дохода значительная часть должна быть употреблена на расходы общины, на церковь, на науку и искусство, на дѣла благотворительности и на удовлетвореніе болѣе утонченныхъ потребностей (Genüsse), просвѣтляющихъ жизнь; иначе народу угрожаетъ пустота, опошленіе, равнодушіе и упадокъ. Государство можетъ предъявить требованіе только на остатокъ свободнаго дохода. Поэтому мы признали бы уже слишкомъ тяжелою податную систему, которая беретъ у народа болѣе 15% свободнаго дохода». Говоря далѣе о подоходномъ налогѣ, Ф. Гокъ снова возвращается къ мысли объ обложеніи свободнаго дохода, по удовлетвореніи необходимыхъ потребностей частнаго лица и замѣчаетъ: «можно достигъ правильнаго размѣра обложенія, лишь освободивъ отъ подати извѣстную, закономъ опредѣленную, часть дохода, достаточную среднимъ числомъ для пропитанія плательщика и взимая подать только съ остатка (v. Носк, стр. 33 и 76, переводъ, стр. 28, 67). Такимъ образомъ, если допустить, согласно съ Гоккомъ, соляной налогъ, то необходимо, чтобы существовали для этого указанная имъ условія—чтобы этотъ налогъ замѣнялъ собою личныя подати, къ которымъ относятся всѣ сборы, падающія на лицо, а не на полученный послѣднимъ доходъ съ имущества, чтобы налогъ взимался съ остатка отъ свободнаго дохода, за покрытіемъ цѣлаго ряда потребностей частныхъ и даже общественныхъ. Поэтому естественно при установленіи солянаго налога спросить: *имѣетъ ли народъ свободный доходъ* и не падаютъ ли на него какіе либо прямыя налоги, мало чѣмъ отличающіеся отъ личныхъ податей? Единственный доводъ Ф. Гока въ пользу налога на соль, что эта подать уплачивается малыми суммами нашель вѣрную оцѣнку у Вагнера.

9. Леръ.

Lehr—авторъ статьи о налогахъ на потребление, помѣщенной въ книгѣ Шенберга, — Handbuch der politischen Oekonomie, herausgegeben von D-r Gustav Schönberg. Bd. III, Lehr, die Aufwand-Steuern, стр. 339—428.

Названный писатель съ большою добросовѣстностью перечисляетъ недостатки солянаго налога, но старается смягчить возраженія противъ этой подати тѣмъ, что она уплачивается мелкими суммами (см. мнѣніе А. Вагнера), что она требуется началомъ всеобщности обложенія и что «въ случаѣ отмены налога на соль, если бы для пополненія сложенной суммы потребовалось бы привлеченіе къ платежу бѣднѣйшихъ классовъ, то едва ли можно было бы найти для сего другой болѣе подходящій способъ» (стр. 374—375). Съ этими соображеніями неизлишне сопоставить сказанное Леромъ о налогахъ на потребление вообще и въ частности соли (на стр. 352—353). «Такъ какъ потребление обложенныхъ налогомъ товаровъ не соотвѣтствуетъ способности (потребителей) уплачивать налогъ¹⁾, то и самое обложеніе податями съ потребления не равномерно. Къ этому по общему правилу присоединяется то, что не дѣлается различія между товарами низшаго качества, потребляемыми низшими классами населенія и товарами высшаго качества, потребляемыми высшими классами. Очень возможно, что низшіе классы потребляютъ обложенные налогомъ предметы въ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ достаточные [для соли, безъ объясненія причины своего предположенія, Леръ, см. ниже на стр. 374, допускаетъ исключеніе и полагаетъ, что бѣльшее потребление соли бѣдными классами недоказано (?)]. Вслѣдствіе этого налоги на потребление не только могутъ сдѣлаться обратно прогрессивными²⁾, а когда они взимаются съ необходимыхъ предметовъ (съ соли), то дѣйствуютъ какъ поголовные налоги и сильнѣе обре-

¹⁾ Примѣчаніе переводчика (т. е. средствамъ плательщика).

²⁾ Примѣчаніе переводчика, т. е. тѣмъ болѣе высокими, чѣмъ менѣе достатокъ плательщика.

меняютъ большія семьи, чѣмъ малыя. Это бываетъ тѣмъ чувстви-
 тельнѣе, что при малыхъ доходахъ дѣлаются мелкія покупки, при
 чемъ уплачивается высшая цѣна, чѣмъ при крупныхъ покупкахъ.
 Затѣмъ не всегда имѣетъ мѣсто предполагаемое законодателемъ
 переложеніе подати съ плательщика на другія лица. Сила этихъ
 возраженій зависитъ отъ того, какъ сложилась вся податная си-
 стема (т. е. какія подати входятъ въ составъ государственныхъ
 доходовъ)».

Таковы общія соображенія Лера. Они показываютъ, что
 самъ авторъ не чуждъ сомнѣній относительно превосходства на-
 логовъ на соль и дѣлаетъ оговорки, при которыхъ во многихъ го-
 сударствахъ подать съ соли не могла бы найти для себя оправ-
 данія.

II. Историческая замѣтка о соляномъ налогѣ въ Россіи и объ его отмѣнѣ.

Главною цѣлью нашего солянаго законодательства XVIII и
 первой половины XIX столѣтія было не столько извлеченіе ка-
 зеннаго дохода отъ продажи соли, сколько обезпеченіе этимъ про-
 дуктомъ продовольствія народа.

Въ этихъ видахъ была устанавливаема система правитель-
 ственной монополіи продажи соли (въ 1706 и въ 1731 гг.).
 Иногда обращались къ частной предпріимчивости, но съ ограни-
 ченіемъ размѣра продажныхъ цѣнъ (въ концѣ XVII столѣтія, въ
 1727 и 1733 гг.), такъ какъ Правительство находило, что при
 вольной продажѣ «купцы по уѣздамъ народу соль продаютъ цѣ-
 ною, какъ сами хотятъ, съ тягостью»¹⁾.

Въ 1762 г. Императрица Екатерина II повелѣла продавать

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 5827. Указъ Императрицы Анны Іоанновны, 10
 августа 1731 года.

соль во всемъ государствѣ дешевле на 10 к. съ пуда противъ существовавшихъ до того цѣнъ (въ Астрахани и Красномъ Яру по 25 к., у Архангельска для рыбопромышленниковъ по 35 к. и въ остальныхъ мѣстностяхъ государства по 50 к. за пудъ). «Восхотѣли Мы», гласитъ указъ 5 іюля 1762 г., «не отлагая вдаль, но въ настоящее нынѣ время облегчить нѣкоторою частію тягость народную и въ наипервыхъ въ самой нужной и необходимой къ пропитанію человѣческому вещи, яко то въ соли». Сбавка гривны съ пуда соли составляла всего 612,021 р., сумму, весьма ощутительную для казны, доходы которой въ то время равнялись 15.350,000 р. Не останавливаясь на этой мѣрѣ, Екатерина II повелѣла Сенату изыскать средства къ еще бѣльшему удешевленію цѣнъ на соль. Во исполненіе этого повелѣнія, Сенатомъ было предложено сбавить съ цѣны пуда соли въ Астрахани и Красномъ Яру 5 к. и въ остальныхъ мѣстностяхъ имперіи 10 к., что уменьшило бы ежегодный казенный доходъ еще на 604,027 р. Это предложеніе Сената не осуществилось въ то время за недостаткомъ средствъ. Въ 1775 г., по случаю заключенія мира съ Турціей, Императрица Екатерина II повелѣла вновь «для народной выгоды и облегченія сбавить съ продажной соли съ каждаго пуда по 5 к.».

Вольная продажа соли безъ ограниченія цѣнъ, введена только съ 1812 г., послѣ передачи въ 1811 г. соляной части изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Финансовъ. Въ 1818 г., при графѣ Канкринѣ, изданъ новый уставъ о соли, имѣвшій цѣлью, какъ выражено въ обнародованномъ по сему поводу манифестѣ, обезпечить продовольствіе народа солью. А именно предполагалось, чтобы поступающій отъ соли доходъ покрывалъ, но не превышалъ расходовъ, требуемыхъ соляною операціею. Для строгаго контроля хода дѣла добываніе и снабженіе солью возлагались на соляныя правленія, а продажа на казенныя палаты. Отчетность тѣхъ и другихъ учрежденій должна была служить матеріаломъ для соображеній при установленіи цѣнъ, какъ оптовыхъ, такъ и розничныхъ. Продажныя цѣны на соль

назначались на основаніи точнаго исчисленія стоимости операцій, съ прибавленіемъ только нѣсколькихъ процентовъ, въ томъ числѣ 3% на содержаніе управленія, 5% на капиталъ, заключавшійся въ постройкахъ.

Въ изданномъ за симъ въ 1826 г. Уставѣ о соли высказывается мысль объ охраненіи казеннаго солянаго дохода. Но все же изданіемъ этого закона имѣлось главнѣйше въ виду доставленіе народу возможности получать соль во всѣхъ мѣстностяхъ по дешевой цѣнѣ.

Въ финансовомъ отношеніи казенная соляная торговля не была особенно успѣшною. Такъ напр. въ 1810 г. убытки отъ соляныхъ операцій достигли $2\frac{3}{4}$ мил. руб. ассигн., вообще же доходъ отъ нихъ не превышалъ 3.500,000 руб.

Нѣкоторое увеличеніе доходовъ казны отъ соляной операціи послѣдовало въ 1853 г., въ управленіе Министерствомъ Финансовъ П. Θ. Брока, когда въ представленныхъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта росписяхъ продажныхъ цѣнъ и акциза на соль, цифры эти были нѣсколько повышены, въ видахъ подкрѣпленія средствъ Государственнаго Казначейства. Но въ послѣдующіе годы, съ назначеніемъ на должность Министра Финансовъ А. М. Княжевича, такая система возвышенія государственныхъ доходовъ была признана неудобною и не примѣнялась.

Съ 1812 г. и особливо съ 1826 г. Правительство стало стремиться къ развитію вольныхъ соляныхъ промысловъ. Взвѣсивъ сравнительныя выгоды частной и казенной торговли солью, Комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ пришла въ 1861 г. къ убѣжденію: а) что народное продовольствіе не нуждается въ сохраненіи системы казенной продажи (въ западной полосѣ Имперіи, въ 18 губерціяхъ съ населеніемъ въ 20.000,000 человѣкъ, не существовало казенной продажи, а между тѣмъ дѣло снабженія солью было поставлено весьма удовлетворительно), и б) что конкуренція казны съ частными промышленниками невыгодна: казна получала съ своей соли 19 к. за пудъ, а акцизъ съ частной соли давалъ въ среднемъ до $26\frac{3}{4}$ к. прибыли съ пуда.

Поэтому Податная Коммисія пришла къ выводу, что слѣдуетъ совершенно прекратить казенную соляную операцію и принять систему чисто акцизную.

Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1862 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта начало это и было принято нашимъ законодательствомъ и засимъ примѣнялось постепенно къ разнымъ мѣстностямъ Имперіи. Была прекращена выварка соли на нѣкоторыхъ казенныхъ заводахъ Европейской Россіи, самые заводы проданы съ публичныхъ торговъ безъ обязательства для покупателей продолжать выварку соли; съ 1865 г. прекращена казенная разработка Элтонской соли, съ 1868 г.—Илецкой. Въ Сибири казенное производство прекращено въ 1872 и 1873 гг. Въ Царствѣ Польскомъ частная соляная промышленность введена 1 января 1873 г. Въ январѣ 1874 г. опредѣлено ввести въ Закавказскомъ краѣ акцизъ взамѣнъ существовавшей тамъ выкупной системы и т. д.

По закону 14 мая 1862 г. размѣръ акциза и таможенной пошлины на соль опредѣлялся ежегодно издаваемымъ указомъ. Этотъ акцизъ составлялъ съ пуда:

Соли вываренной въ Архангельской губ.....	10 к.
» » » Вологодской »	20 »
Съ каменной соли Илецкой	23 »
» » » Чапчачинской.....	25 »
» соли, добывавшейся на проч. промыслахъ .	30 »

Отъ оплаты акцизомъ освобождалась, между прочимъ, Крымская соль, потреблявшаяся на мѣстѣ, соль, отпускаемая на выдѣлку соды и глауберовой соли. Привозная иностранная соль была обложена пошлиною въ $38\frac{1}{2}$ к. съ пуда.

Доходъ казны составлялъ:

отъ акциза отъ 6.500,000 р. до 12.500,000 р. въ годъ;
отъ таможенныхъ пошлинъ до 4.000,000 р. въ годъ.

Наибольшій доходъ отъ акциза (12.500,000 р.) былъ полученъ въ 1879 году.

Въ 70-хъ годахъ въ общественномъ мнѣніи и въ литературѣ быстро развивается убѣжденіе въ тяжести солянаго налога для народа и вредѣ его для промышленности. Объ отмѣнѣ этого налога ходатайствовали неоднократно дворянства, земства разныхъ губерній, а равно сельско-хозяйственныя общества. Коммисія для изслѣдованія сельскаго хозяйства указала въ 1873 г. съ особенною силою на вредныя послѣдствія солянаго акциза для скотоводства. Въ 1879 и 1880 гг. всероссійское купечество, торгующее на Нижегородской ярмаркѣ, представило правительству ходатайство объ отмѣнѣ солянаго налога.

23 ноября 1880 г. отмѣненъ съ 1 января 1881 г. акцизъ съ соли и соразмѣрно уменьшена таможенная пошлина съ соли. Въ обнародованномъ по этому поводу указѣ выражено, что эта мѣра была принята съ цѣлью «въ тяжкую годину неурожая, постигшаго нѣкоторыя изъ Волжскихъ и южныхъ губерній Имперіи, явить народу новое доказательство заботы о его благосостояніи».

Отмѣна солянаго налога была встрѣчена общимъ восторгомъ. Газеты, безъ различія направленій, привѣтствовали ее единодушно. Нѣсколько сдержаннѣе отнесся къ отмѣнѣ солянаго акциза профессоръ Янжуль въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ 1881 году въ Вѣстникѣ Европы и въ Отечественныхъ Запискахъ. Московскій профессоръ ожидалъ отъ означенной мѣры болѣе пользы для потомковъ, нежели для современниковъ. А именно, онъ не рассчитывалъ на крупное и быстрое пониженіе цѣны на соль, отрицалъ возможность значительнаго распространенія соли на кормъ скота, особливо крестьянскаго, и на удобреніе полей. Затѣмъ онъ вполне признавалъ важность отмѣны акциза для химической промышленности и для рыболовства.

III. Извлеченія: а) изъ доклада Коммисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи по вопросу о значеніи соли для скотоводства и б) изъ журналовъ Комитета Министровъ по означенному предмету.

Извлеченіе изъ доклада Коммисіи.

26 мая 1872 г. послѣдовало, по положенію Комитета Министровъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Коммисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи.

Означенной Коммисіи предоставлено было право приглашать къ свое присутствіе, для полученія изустныхъ отзывовъ на предлагаемые имъ вопросы, лицъ разныхъ сословій и званій, отъ которыхъ Коммисія могла бы ожидать сообщенія полезныхъ свѣдѣній.

Изъ собранныхъ такимъ путемъ данныхъ, между прочимъ, выяснилось, что, по мнѣнію всѣхъ спрошенныхъ въ Коммисіи лицъ, близко знакомыхъ съ скотоводствомъ, прибавка соли къ корму скота могла бы принести неоспоримую пользу сельскому хозяйству въ смыслѣ уменьшенія воспріимчивости скота къ эпизоотіямъ, чему, отчасти, служитъ подтвержденіемъ то обстоятельство, что, какъ замѣчали нѣкоторыя спрошенные въ засѣданіяхъ поименованной Коммисіи лица, отъ скотскихъ падежей болѣе страдаютъ несомнѣнно крестьяне, почти никогда не дающіе соли своему скоту, вслѣдствіе ея дороговизны, нежели помѣщики, которые, хотя и изрѣдка, примѣшиваютъ однако соль къ даваемому скоту корму. При этомъ всѣ лица, давашія изустные отзывы касательно разсматриваемаго вопроса держались того взгляда, что удешевленіе соли, путемъ уменьшенія или даже совершеннаго уничтоженія акциза на оную, представлялось бы

мѣрою чрезвычайно желательною. Подобное же мнѣніе высказывалось и тѣми лицами и учрежденіями, которыя приглашены были давать письменные отвѣты на предложенные Коммисіею вопросы. Добытые этимъ способомъ отзывы сводились къ тому, что *для развитія скотоводства, кромѣ хорошаго корма, крайне необходима дача скоту соли.* Соль въ высшей степени полезна для организма всякаго животнаго; она способствуетъ физическому развитію и утучненію скота и, кромѣ того, предохраняетъ его отъ заболѣванія, что очень важно при существующихъ почти повсемѣстно разныхъ эпизоотіяхъ, чумѣ, горячкѣ, воспаленіи и другихъ болѣзняхъ. Единственное средство противодѣйствовать гибели скота отъ падежей, *это введеніе въ пищу скота соли,* а между тѣмъ соль, по своей дороговизнѣ, вслѣдствіе высокаго акциза, не всегда доступна не только скоту, *но даже и бѣднымъ людямъ.* Объ удешевленіи соли для потребностей сельскаго хозяйства поступало къ Правительству не мало ходатайствъ отъ дворянства, земства, сельско-хозяйственныхъ обществъ, но всѣ эти ходатайства не имѣли успѣха, хотя отъ удовлетворенія ихъ казна не много бы потеряла, а страна несомнѣнно много бы выиграла. Было бы благодѣяніемъ, если бы Правительство уничтожило акцизъ на соль для потребленія скота, или по крайней мѣрѣ на столько уменьшило оный, чтобы соль стала доступною для употребленія ея скотомъ. Соль, исключительно назначаемую для корма животныхъ, Правительство, по примѣру Пруссіи, могло бы смѣшивать со смолой, которая дѣлаетъ соль пригодной только для подобнаго назначенія. Слѣдовало бы предоставить земскимъ управамъ, по количеству скота и овецъ въ губерніи, пріобрѣтать у Правительства соль безъ акциза и выдавать ее непосредственно сельскимъ хозяевамъ по количеству имѣющагося у нихъ скота. Этой мѣрой устранилась бы контрабанда соли, подрывающая доходъ казны и деморализующая народную нравственность.

При обсужденіи настоящаго дѣла, на основаніи приведенныхъ данныхъ, Коммисія пришла къ заключенію, что представлялось бы необходимымъ, въ видахъ улучшенія скотоводства,

разсмотрѣть вопросъ о пониженіи, въ случаѣ возможности, и въ предѣлахъ этой возможности, цѣны на соль. Таковое заключеніе, по замѣчанію Предсѣдателя Коммисіи, покойнаго статсъ-секретаря графа Валужева, являлось выраженіемъ всеобщаго убѣжденія въ томъ, что пониженіе акциза на соль, въ особенности же на крупную соль, служащую для корма скота, составляетъ одно изъ важныхъ условій преуспѣянія у насъ сельскаго хозяйства. Въ виду однако значеніе для государственнаго бюджета этой отрасли дохода казны, Предсѣдатель Коммисіи, внося, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 15 мая 1873 г., представленіе въ Комитетъ Министровъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя могутъ быть вызваны работами упомянутой Коммисіи, счелъ обязанностью своею выразить сказанное убѣжденіе въ формѣ условной, подчинивъ въ этомъ случаѣ соображенія хозяйственныя нуждамъ Государственнаго Казначейства.

Извлеченіе изъ журналовъ Комитета Министровъ 20 и 27 ноября, 4, 10, 18 и 28 декабря 1873 г., 8, 15 и 22 января, 5, 19 и 26 февраля 1874 г.

Приступивъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, Комитетъ выслушалъ объясненія статсъ-секретаря Рейтерна, заявившаго, что вопросъ о пониженіи акциза на соль, въ видахъ пользы сельскаго хозяйства, былъ неоднократно поднимаемъ и въ другихъ государствахъ. Такимъ образомъ французское правительство, въ виду возбужденія общественнаго мнѣнія противъ налога на соль, значительно понизило въ 1846 г. акцизъ съ нея, пожертвовавъ при этомъ годовымъ доходомъ въ 60.000,000 франк. Но, несмотря на немаловажную потерю казны, собраныя, 10 лѣтъ спустя, свѣдѣнія о вліяніи приведенной мѣры на народное благосостояніе доказали, что послѣдствія принятой мѣры были крайне незначительны, и что потребленіе соли въ указанный промежутокъ времени мало увеличилось. Только въ Англіи совершенная отмена акциза на соль сопровождалась весьма благопріятными результатами, чему однако главнѣйше содѣйствовали исключительныя

географическія условія этой страны и нѣкоторыя случайныя обстоятельства, совпавшія съ временемъ изданія сказаннаго закона. Съ одной стороны близость моря и незначительность разстояній солеварень отъ мѣстъ сбыта, обусловливающія дешевизну перевозки, дѣйствуютъ крайне благопріятно на цѣну соли; съ другой стороны отмѣна акциза совпала въ Англіи съ возникновеніемъ мысли употребить, при вываркѣ морской воды, громадныя массы образовавшейся при угольныхъ копяхъ и на желѣзодѣлательныхъ заводахъ угольной пыли, представлявшія по объему своему значительную для заводовъ опасность, на случай пожара. Такимъ образомъ къ даровому и повсюду доступному матеріалу для выварки соли присоединилось и даровое почти топливо, что и вызвало крайнее удешевленіе соли и значительное распространеніе ея употребленія. Въ другихъ странахъ, при болѣе значительныхъ, чѣмъ въ Англіи, разстояніяхъ для перевозки соли и при сравнительной дороговизнѣ ея производства, невозможно ожидать результатовъ, хотя сколько нибудь сходныхъ съ полученными въ Англіи. Означенныя, неблагопріятно вліяющія на дороговизну соли, условія имѣютъ особенное значеніе въ Россіи, гдѣ акцизъ составляетъ далеко не главный элементъ цѣны на соль. Если обратить вниманіе на различіе въ цѣнахъ на соль въ разныхъ областяхъ Россіи и на раіонъ каждаго изъ центровъ производства соли, то окажется, напримѣръ, что самая дорогая цѣна соли составляетъ 1 р. за пудъ, за каковую цѣну она продается въ Полѣсьѣ юго-западнаго края. Такъ какъ въ томъ числѣ только 30 к. представляютъ акцизъ, и если принять стоимость производства и проценты на капиталъ въ 5 к., то 65 к. въ упомянутомъ рублѣ будутъ соотвѣтствовать провозной платѣ. Такимъ образомъ уменьшеніе акциза, или даже его отмѣна, что едвали возможно, могло бы оказать наибольшее вліяніе на цѣну соли на восточной окраинѣ Россіи, гдѣ соль по качеству всей почвы входитъ, въ значительныхъ размѣрахъ, въ составъ каждаго изъ растеній, служащихъ кормомъ скоту, и гдѣ, слѣдовательно, удешевленіе соли наименѣе представляется необходимымъ.

За такимъ разъясненіемъ статсъ-секретаря Рейтерна, Комитетъ, признавая, согласно съ мнѣніемъ статсъ-секретаря Валужева, дешевизну соли однимъ изъ коренныхъ условій правильнаго содержанія улучшенныхъ породъ скота и вообще развитія у насъ скотоводства, не считалъ однако въ то время удобнымъ входить въ обсужденіе возможности предлагаемаго Коммисіею уменьшенія акциза на соль и посему *полагалъ*: представить Министру Финансовъ дать означенному вопросу дальнѣйшее движеніе, когда, по положенію Государственнаго Казначейства, сочтетъ сіе возможнымъ.

Означенное положеніе Комитета въ 9 день марта 1874 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

IV. Выписки изъ газетныхъ статей по поводу отмѣны акциза съ соли.

Московскія Вѣдомости 25 ноября 1880 года.

. . . . . Прежде всего отмѣна солянаго налога является облегченіемъ лежащей на народѣ податной тягости. Относимый къ числу косвенныхъ, соляной акцизъ гораздо болѣе подходитъ къ прямымъ налогамъ, ибо соль составляетъ необходимость для каждаго человѣка. Налогъ этотъ падалъ поэтому на всѣхъ, и на богатаго и на бѣднаго, а по свойству пищи, употребляемой людьми недостаточнаго состоянія, падалъ на бѣдныхъ даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ на богатыхъ. Въ домашней жизни состоятельныхъ классовъ удешевленіе соли, конечно, не можетъ имѣть значенія, но для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія оно будетъ немалымъ благодѣяніемъ.

Особенно же благодѣтельна будетъ эта мѣра для скотоводства, земледѣлія, рыбныхъ промысловъ и многихъ отраслей фабричной и заводской промышленности. Важность удешевленія соли до предѣловъ, при которыхъ она могла бы идти въ необхо-

димомъ количествѣ на кормъ скоту, давно признается и никѣмъ не оспаривается. Огромный вредъ, причиняемый скотоводству, а стало быть и земледѣлію, дороговизной соли, постоянно возбуждалъ и у насъ, и въ другихъ странахъ, не считавшихъ возможнымъ отказаться отъ обложенія населенія солянымъ налогомъ, къ изысканію средствъ облегченія этого налога по крайней мѣрѣ въ пользу кормовой соли для скота.

Одинъ за другимъ предлагались, обсуждались и испытывались различные способы денатурализаціи соли помощью разныхъ примѣсей, которыя дѣлали бы ея негодною для употребленія въ пищу человѣку, но годною для дачи скоту. Или оказывалось, что примѣсь, дѣлая соль негодною въ пищу человѣку, дѣлаетъ ее негодною и для скота, или, наоборотъ, примѣсь, не возбуждая въ скотѣ отвращенія, не достигала того, чтобы сдѣлать соль негодною для человѣка, ибо открывались способы легко очищать соль отъ примѣсей. Денатурализація соли не имѣла у насъ хода. А между тѣмъ изслѣдованіе причинъ падежей скота, столь часто свирѣпствующихъ въ Россіи и подрывающихъ народное благосостояніе, показало, что происходятъ они между прочимъ отъ того, что скоту не дается въ пищу соль, вслѣдствіе ея дороговизны.

Соляной акцизъ былъ какъ бы поголовнымъ налогомъ на скотъ, а оставленіе скота безъ нужной ему соли, губельно отзывалось на здоровьѣ скота, мѣшало скотоводству придти въ положеніе, необходимое для успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства.

Прошлогодня ветлянская чума въ низовьяхъ Волги заставила обратить особое вниманіе на тамошніе рыбные промыслы и рыбосоленіе, которому равнаго, по размѣрамъ производства, нѣтъ въ цѣломъ мірѣ, и которое крайне важно для населенія всей Россіи. Извѣстно, сколько нарекацій было брошено тогда на промышленниковъ за употребляемые ими способы соленія рыбы, за негодность тѣхъ рассоловъ, въ которыхъ она солилась. Но тогда же было разъяснено, что большая часть дурныхъ сторонъ рыбосоленія составляютъ прямой результатъ дорогово-

визны соли, причиняемой солянымъ акцизомъ. Въ интересахъ народнаго здоровья желательно, чтобы рыбный товаръ заготовлялся въ прокъ удовлетворительнымъ способомъ, но это можетъ быть достигнуто лишь при удешевленіи соли. Отмѣна солянаго налога и избавленіе промышленниковъ отъ формальностей акцизнаго надзора устранить между прочимъ необходимость обращаться къ дурнымъ сортамъ соли и возвыситъ достоинство рыбнаго товара къ обоюдной выгодѣ производителей и потребителей. Замѣтимъ при этомъ, что для англійской морской рыбной ловли наступилъ періодъ процвѣтанія именно вслѣдъ за отмѣной солянаго налога. Далѣе, все, что имѣетъ значеніе для соленія рыбы, имѣетъ такое же значеніе и для заготовленія въ прокъ соленаго мяса.

Тяжело падая на скотоводство и рыбные промыслы, соляной акцизъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ большою, во многихъ случаяхъ неодолимой, преградой развитію многихъ важныхъ отраслей промышленности. Это былъ налогъ, падавшій на сырой продуктъ, идущій въ обработку промышленными средствами и не только на цѣну продукта, но и на свободу производства. Акцизъ служилъ одною изъ причинъ, почему у насъ до сихъ поръ не могло водвориться имѣющее столь большую экономическую важность содовое производство. Спросъ на соду въ странѣ растетъ, но, за неимѣніемъ своей, мы ежегодно переплачиваемъ за нее милліоны иностранцамъ. При добываніи соды, приготовляемой изъ соли, получается въ видѣ отброса соляная кислота. Въ странахъ, гдѣ развито содовое производство, напримѣръ, въ Англійи и Франціи, соляная кислота цѣнится почти ни во что, Россія же, обладая большими соляными мѣсторожденіями и всѣми условіями для широкаго развитія производства какъ соды, такъ и соляной кислоты и всякихъ хлористыхъ веществъ, нужныхъ для разныхъ фабрикъ, выписываетъ все это донынѣ изъ-за границы за непомерно высокія цѣны. Въ пользу содоваго и другихъ производствъ предоставлялись, правда, льготы, освобожденія ихъ отъ уплаты акциза съ нужныхъ имъ количествъ соли. Но пользованіе этими

льготами, по необходимости обставлялось формальностями, подрывавшими все ихъ значеніе, такъ что этими льготами почти не пользовались. Нынѣ, съ отмѣной акциза, создаются новыя благоприятныя условія для всего химическаго производства, а также и для мыловаренныхъ, кожевенныхъ и стеклянныхъ заводовъ. Не безъ результатовъ останется принятая мѣра и для многихъ фабрикъ, напримѣръ: ситценабивныхъ, бѣлизильныхъ, писчебумажныхъ. Желательно лишь, чтобы отмѣна солянаго акциза сопровождалась въ интересахъ промышленности, подъемомъ крайне низкой у насъ пошлины съ привозной соды.

Къ тому, что выиграетъ населеніе отъ удешевленія соли и вызываемаго имъ развитія разныхъ отраслей народнаго хозяйства, должно присоединить несомнѣнно предстоящіе успѣхи самого солянаго промысла. Чѣмъ дешевле соль, тѣмъ въ большемъ количествѣ пойдетъ она на народное потребленіе и, стало быть, тѣмъ больше рабочихъ рукъ потребуется на вывлочку и на развозъ соли. Отмѣна солянаго акциза есть вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе пути, связывавшихъ нашъ соляной промыселъ и препятствовавшихъ свободному его развитію. Случай, подобный тому, какой былъ при построеніи черезъ Сивашъ дамбы для Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, — дамбы, создавшей соляныя мѣсторожденія, противъ эксплуатаціи коихъ считалось необходимымъ принимать самыя энергичныя мѣры, — подобные случаи становятся отнынѣ невозможными.

Добрыя послѣдствія отмѣны солянаго акциза будутъ тѣмъ важнѣе, чѣмъ въ большей мѣрѣ подешевѣтъ соль. Подешевѣтъ она должна болѣе, чѣмъ въ размѣрѣ снимаемаго налога.

Кромѣ 30 к. съ пуда акциза на цѣны соли ложились также разныя формальности, неудобства и стѣсненія акцизнаго надзора, которыя не дешево оцѣнивались солепромышленниками. Затѣмъ къ постепенному удешевленію соли должна повести усиленная конкуренція солепромышленниковъ, при ожидаемомъ широкомъ развитіи солянаго промысла. Недопущеніе на будущее время отчужденія изъ казны принадлежащихъ ей соляныхъ источни-

ковъ служить при этомъ нѣкоторою гарантіею противъ монопольнаго ихъ захвата съ цѣлью подъема цѣнъ на соль. Но въ дополненіе ко всему сдѣланному въ видахъ удешевленія соли желательно еще возможно большее удешевленіе ея перевозки. Цѣны провоза играютъ въ цѣнахъ соли бѣольшую роль, чѣмъ самый акцизъ. Поэтому желательно возможно большее пониженіе желѣзно-дорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ соли со всѣми поднимающими высоту этихъ тарифовъ накладными расходами. Такое пониженіе, удешевляя соль, было бы выгодно для самихъ желѣзныхъ дорогъ, увеличивая массы грузовъ.

Дай Богъ, чтобы отмѣна солянаго налога была рѣшительнымъ шагомъ финансовой политики, полагающей главный интересъ фиска въ народномъ благосостояніи.

Московскія Вѣдомости 5 декабря 1880 года.

Высочайшимъ указомъ, постановившимъ отмѣну солянаго акциза и соразмѣрное уменьшеніе пошлины съ привозной соли, было между прочимъ возложено на Министра Финансовъ озаботиться одновременно о возмѣщеніи убыли въ государственныхъ доходахъ отъ сложенія солянаго сбора посредствомъ возвышенія нѣкоторыхъ изъ существующихъ налоговъ, при соблюденіи уравнительнаго ихъ распредѣленія. Пріисканіе источниковъ, откуда могли бы быть возмѣщены казнѣ суммы соляныхъ сборовъ, обыкновенно выставлялось главною, неодолимою трудностью при отмѣнѣ этихъ сборовъ. Но трудность эта всегда была только мнимою. Въ дѣйствительности никогда ея не было, не оказывается ея и въ настоящее время, когда отмѣна соляныхъ сборовъ стала фактомъ, выйдя изъ безконечнаго канцелярскаго обсужденія въ несчастныхъ коммисіяхъ. Какъ сообщено въ газетѣ Новое Время, предположенія Министра Финансовъ относительно замѣнительныхъ налоговъ уже одобрены въ Государственномъ Совѣтѣ. Предположено возвышеніе двухъ налоговъ: цѣны гильдейскихъ свидѣтельствъ, пока неизвѣстно въ какомъ размѣрѣ, и таможен-

ныхъ пошлинъ, прибавкою къ нимъ, по извѣстію упомянутой газеты, 10 процентовъ.

Лучшій выборъ источниковъ замѣны солянаго налога кажется трудно было бы себѣ представить. Министръ послѣдовалъ въ этомъ не мнѣніямъ кружковъ и партій, а голосу самаго народа. На прошлогодней Нижегородской ярмаркѣ, 24 августа 1879 г., подавая графу Игнатьеву докладную записку съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ соляныхъ сборовъ «ярмарочное Нижегородское всего Поволжья торговое купечество» никѣмъ къ тому не побуждаемое, имѣя въ виду единственно благо страны и народа, по собственному изволенію изъявляло готовность принять на себя большую долю тѣхъ жертвъ, какія должны быть принесены для отмѣны солянаго налога. «Жертвовать на покрытіе солянаго налога — было между прочимъ сказано въ запискѣ — долженъ не тотъ, кто отъ отмѣны его выигрываетъ въ содержаніи въ годъ 30 к., и не тотъ, кто извлекаетъ пользы 3 р. 5 к. и т. д., а тотъ, для кого въ сказанномъ пожертвованіи нѣтъ въ сущности никакого риска или убытка, но кому выпадетъ наибольшая выгода — именно богатые и торговые и промышленные люди, пропорціонально числу людей и домашнихъ животныхъ, ихъ обогащающихъ»... Сюда можно бы отнести торгующихъ и промышленяющихъ по первой гильдіи, оплачивающихъ около 50,000 торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ высшаго класса, и по второй гильдіи, платящихъ по 80,000 свидѣтельствамъ, кромѣ платящихъ гильдію не производя торговли, а вообще всѣхъ тѣхъ, чьи обороты превышаютъ 100,000 р. въ годъ». Налогъ соответствующій соляному, «отнесенный прямымъ путемъ на зажиточные классы, къ которымъ и принадлежатъ преимущественно сами просители», — читаемъ въ другомъ мѣстѣ той же докладной записки — «подобный налогъ, наисправедливѣйшій въ своей сущности, не имѣетъ въ дѣйствительности значенія налога понудительнаго, а есть добровольное самообложеніе или пожертвованіе зажиточнаго торговаго и промышленнаго сословія во имя блага и преуспѣянія отечества».

Къ приведеннымъ словамъ, которыя были не только словами, но истинно доблестнымъ поступкомъ, прибавлять нечего, и государство не могло не принять этой добровольной жертвы своихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, когда въ ней представилась надобность. Еще въ меньшей мѣрѣ могло оно не обратить вниманія на таможенные сборы. Этотъ подъемъ требуется самыми существенными интересами страны. Возвышеніе таможенныхъ сборовъ нужно для поддержанія нашей промышленности, для постановки всѣхъ ея отраслей въ условія, при которыхъ она могла бы жить и развиваться, давая все большія заработки все большимъ массамъ рабочаго люда, а не прозябать только, какъ это было донынѣ со многими важными отраслями производства, лишенными таможеннаго покровительства.

Безъ исправленія нашего международнаго расчетнаго баланса, безъ сокращенія привоза подъемомъ пошлинъ не можетъ быть создана твердая почва и для рѣшенія нашего денежнаго вопроса, не можетъ быть остановленъ безпрестанный отливъ золота и не могутъ быть упрочены валюты и вексельные курсы. Увеличеніе на 10% существующаго размѣра таможенныхъ пошлинъ, конечно, далеко не то, что требуется въ указанныхъ отношеніяхъ, но во всякомъ случаѣ это серьезный шагъ въ желаемомъ направленіи. Это есть замѣна несомнѣнно вреднаго налога подъемомъ налога не только, въ общемъ, не вреднаго, но положительно полезнаго для страны. Можно поэтому смѣло рассчитывать, что подъемъ пошлинъ будетъ встрѣченъ одобреніемъ и сочувствіемъ всѣхъ, кому дороги національные интересы, а не бессмысленное поклоненіе мертвымъ доктринамъ. Дастъ ли повышеніе гильдейскихъ и таможенныхъ сборовъ суммы, достаточныя для возмѣщенія прежняго солянаго дѣла? Для отвѣта на такой вопросъ пока еще нѣтъ на лицо необходимыхъ данныхъ. Но вообще суммы, которыя должны быть возмѣщены, далеко не такъ громадны, чтобы въ этомъ можно было сомнѣваться. По бюджету на нынѣшній 1880 г. соляной доходъ былъ исчисленъ въ 11.350,000 р. Но вовсе не требуется, чтобы замѣняющіе его на-

логи дали всю эту сумму. Во-первыхъ, эта бюджетная цифра можетъ быть сокращена, какъ превышающая размѣры дѣйствительнаго поступленія солянаго дохода въ 1877 и 1878 гг., послѣднихъ, за которые имѣются контрольные отчеты, и въ которые соляной доходъ оказывался немногимъ болѣе десяти милліоновъ (въ 1877 г. — 10.163,724 р., въ 1878 г. — 10.057,287 рублей). Во-вторыхъ, съ отмѣной акциза часть солянаго дохода будетъ поступать въ казну попрежнему и, между прочимъ, постоянно возраставшіе сборы за право добычи соли изъ казенныхъ источниковъ будутъ расти въ несравненно высшей прогрессіи вслѣдствіе несомнѣннаго увеличенія потребленія, а стало быть и добыванія соли.

Опредѣляемая нынѣ сотнями тысячъ рублей, эта остающаяся за казной часть солянаго дохода въ непродолжительномъ времени перейдетъ за милліонъ и выше. Въ третьихъ, сократятся расходы по надзору за соляною промышленностью и торговлей, которые съ отмѣной акциза станутъ ненужными. Принимая все это во вниманіе, можно сказать, что казна не встрѣтитъ затрудненій, если замѣнъ отмѣненнаго акциза получить изъ другихъ источниковъ восемь или съ чѣмъ нибудь восемь милліоновъ рублей. Правда, помимо того, требуется возмѣщеніе того ущерба, который должна понести казна отъ одновременнаго съ отмѣной акциза пониженія пошлины на привозную соль.

Но суммы, которыя должны быть тутъ возмѣщены, гораздо менѣе, чѣмъ по внутреннему соляному налогу. Хотя привозная соль была обложена очень высокою пошлиною (38½ мет. коп., кромѣ портовъ Архангельск. губ., гдѣ она оплачивалась 22 коп.) болѣе высокою, чѣмъ любой изъ другихъ привозныхъ товаровъ, такъ какъ тутъ взималось болѣе 60 мет. коп. съ кредитнаго рубля стоимости, т. е. почти рубль на рубль, тѣмъ не менѣе таможенныхъ сборовъ съ соли поступило всего:

въ 1877 году.....	2.355,653 р.
» 1878 »	3.836,870 »
» 1879 »	3.791,846 »

Часть этого дохода будетъ поступать и впредь, ибо пошлина съ привозной соли не отмѣняется, а лишь понижается, и съ уменьшеніемъ пошлины слѣдуетъ ожидать увеличенія привоза, почему доходъ отъ привозной соли не сократится въ размѣрѣ пониженія тарифа. Насколько именно будетъ онъ пониженъ, пока неизвѣстно. Иностранной соли имѣетъ быть дана льгота соразмѣрная льготѣ, предоставленной для соли внутренняго производства. На какихъ основаніяхъ будетъ установлена эта соразмѣрность? Пониженіе пошлины съ $38\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ коп. не было бы соразмѣрно снятію 30 коп. налога съ внутренней соли. Иностранная соль выиграла бы тутъ въ $1\frac{1}{2}$ разъ болѣе, ибо 1 мет. коп. равна $1\frac{1}{2}$ кредитныхъ. Соразмѣрнымъ было бы пониженіе пошлины приблизительно на 20 мет. коп., т. е. сокращеніе существующей пошлины на половину.

Вся потеря казны отъ такого сокращенія едва ли много превыситъ полтора милліона металлическихъ рублей или два съ небольшимъ милліона рублей кредитныхъ.

Въ общемъ итогѣ 10 или 11 мил. руб. кредитныхъ — вотъ все, что должно дать общее повышеніе таможенныхъ и гильдейскихъ сборовъ. Около 9 мил. въ этомъ счетѣ имѣютъ быть получены отъ 10% прибавки къ нынѣшнимъ нормамъ таможеннаго обложенія, при которыхъ таможенные сборы дали въ 1879 г. — 91.424,892 р. кредитныхъ (считая по принятому въ бюджетѣ курсу, и значительно болѣе, если считать по курсу дѣйствительному) и обѣщающихъ дать не менѣе, если не болѣе въ текущемъ 1880 г. Серьезнаго сокращенія привоза отъ предположенной надбавки пошлинъ, — такого сокращенія, которое чувствительно понизило бы таможенный доходъ, ожидать нельзя; въ этомъ убѣждаетъ опытъ, именно результаты, полученные отъ установленія въ 1877 г. золотой пошлины; предположенная надбавка пошлинъ не сократитъ подвоза въ желательной степени, но окажется полезною тѣмъ, что задержитъ его неуклонное донынѣ возрастаніе. Такимъ образомъ отъ повышенія налоговъ на право торговли потребуются какихъ либо 2 мил., т. е. надбавка къ этимъ налогамъ среднимъ числомъ менѣе 2%.

Вообще можно полагать, что успѣхъ финансовыхъ мѣръ, сопровождающихъ отмѣну солянаго налога, обезпеченъ, и нельзя не привѣтствовать въ нихъ начало національной экономической политики. Будемъ ожидать, между прочимъ, мѣръ, которыя осуществили бы возложенное на Министерство Финансовъ вышеупомянутымъ Высочайшимъ указомъ 23 ноября соблюденіе уравнительнаго распредѣленія налоговъ, повышаемыхъ для замѣны солянаго налога. При одномъ процентномъ возвышеніи этихъ налоговъ, желательная уравнительность не достигается. Процентная надбавка только усиливаетъ существующую неуравнительность и можетъ быть допущена лишь какъ временная мѣра. Много жалобъ слышится на неуравнительность гильдейскихъ сборовъ, но еще болѣе неуравнительны нормы существующаго таможеннаго обложенія. Въ дѣйствующемъ уставѣ разница большею частью могла быть объяснена только случайностью.

Давно признанный необходимымъ пересмотръ таможеннаго тарифа становится такимъ образомъ необходимымъ.

Новое Время, 24-го ноября 1880 года.

Ожиданія русскаго общества оправдались. Именнымъ указомъ Правительствующему Сенату акцизъ съ соли отмѣненъ. Государь явилъ новое доказательство своихъ заботъ о народномъ благосостояніи, которое всегда было близко Его сердцу, чутко угадывавшему дѣйствительныя народныя нужды. Путь экономическихъ реформъ — самый вѣрный путь къ благосостоянію, а этотъ путь всего вѣрнѣе подсказывается сердцемъ, гуманными воззрѣніями. Въ указѣ справедливо выражена надежда, что эта мѣра не только уменьшитъ тягости бѣднѣйшаго населенія, но и послужитъ къ развитію скотоводства, улучшенію земледѣлія, къ дальнѣйшимъ успѣхамъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности. Такимъ образомъ снимается, наконецъ, тяжелое бремя, лежавшее на нашемъ народѣ и сильно тормозившее его экономическое развитіе.

Король Лиръ въ одномъ изъ проявленій своего геніальнаго сумасшествія сравниваетъ фискъ съ собакой бѣгущей въ догонку за нищимъ. Это великолѣпное сравненіе ни къ чему такъ удачно не прилагается, какъ къ налогу на соль. Дѣйствительно, всею своею тяжестью налогъ этотъ обрушивался именно на неимущихъ и бѣдныхъ, заставляя ихъ еще болѣе ограничивать свое скудное пропитаніе.

Правда, въ теченіе нынѣшняго столѣтія здравыя финансовыя понятія сдѣлали успѣхъ и соляной налогъ былъ несравненно болѣе легокъ, нежели въ прошломъ столѣтіи, но и въ смягченномъ видѣ налогъ всетаки угнеталъ нашу производительность и, представляя въ юридическомъ отношеніи вопіющую несправедливость, невольно вызывалъ множество жалобъ и нареканій.

Не смотря на приростъ населенія, доходъ отъ соли возрасталъ у насъ весьма медленно и отходилъ на второй планъ въ числѣ ресурсовъ государственнаго казначейства, между тѣмъ, онъ стоялъ поперекъ важнѣйшему вопросу о народномъ продовольствіи: скотоводство и рыбные промыслы находились въ застоѣ и гибли отъ недостатка дешевой соли, первые — по невозможности бороться съ эпизоотіями, вторые, — вынужденные ограничивать засоль рыбы, необходимой у насъ при существованіи такого большаго числа постныхъ дней.

Государь Императоръ могъ, наконецъ, осуществить великое дѣло съ увѣренностью, что сокращеніе солянаго дохода, составлявшаго съ таможенною пошлиною около 15.000,000 р. въ годъ, не поколеблетъ нисколько равновѣсія въ государственной росписи, а, напротивъ, будетъ содѣйствовать болѣе равномерному распредѣленію податной тяжести. . . . .

Имѣя въ виду, что самосадочную соль, составляющую у насъ болѣе $\frac{2}{3}$ общаго количества соли, нельзя добывать ранѣе іюня будущаго года, можно быть увѣреннымъ, что новая дешевая соль поступитъ на рынки не ранѣе, чѣмъ будутъ израсходованы имѣющіеся запасы болѣе дорогой соли. Во всякомъ случаѣ пониженіе цѣны соли отъ одного ожиданія скорого появленія дешевой соли

на рынкѣ — неизбежно, и выгоды новаго закона сразу обозначатся.

Мѣра эта не только гуманная мѣра, но вмѣстѣ и глубоко вѣрная въ экономическомъ отношеніи. Русскій народъ и все общество, вѣрующее въ правильное развитіе, встрѣтятъ этотъ указъ, это выраженіе личной воли Государя, съ чувствомъ благодарности, какъ встрѣчали они все то, что указывало и намѣчало вѣрные пути къ прочному благосостоянію.

Голосъ, 1-го сентября 1879 года.

Извлеченіе изъ докладной записки, поданной ярмарочнымъ Нижегородскимъ и всего Поволжья торговымъ купечествомъ временному Нижегородскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту, графу Игнатъеву о сложеніи пошлыны съ соли.

(Напечатано въ «Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ».)

«Торговое и промышленное сословіе разныхъ городовъ Имперіи, собравшееся для торговыхъ операцій на Нижегородскую ярмарку, пользуясь случаемъ прибытія Его Высокопревосходительства Министра Финансовъ въ Нижній Новгородъ, рѣшилось утруждать его особу просьбою объ отмѣнѣ существующаго въ Россіи налога на соль. Принимая во вниманіе бѣдность и многообразное обложеніе массы населенія прямыми и косвенными налогами, доводящими ее до милліонныхъ недопмокъ — экономической несостоятельности, купечество и рѣшилось ходатайствовать о возможномъ облегченіи этой массы въ налогахъ, хотя бы то потребовало непосредственныхъ жертвъ со стороны купеческаго сословія.

«Изъ всѣхъ налоговъ на массу ложатся тяжелѣе всего налоги на предметы первой необходимости, каковы: воздухъ, вода, хлѣбъ и соль. Воздухъ, вода и хлѣбъ во внутреннемъ употребленіи государства въ дѣйствительности отъ налоговъ свободны, соль же во внутреннемъ употребленіи государства со времени царя Алексѣя Михайловича до сихъ поръ отъ налога вполнѣ не избавлена

и притомъ, сравнительно съ дѣйствительною ея стоимостью на мѣстѣ разработки, обложена въ размѣрѣ 300%—600%. Такимъ несправедливымъ налогомъ не облагается ни одинъ предметъ производительности и роскоши, ни въ Россіи, ни гдѣ нибудь за границей, а между тѣмъ, по государственной росписи доходовъ за 1877 и 1878 гг., отъ солянаго налога въ среднемъ выводѣ казна имѣла въ виду лишь 11.160,000 р. и то валоваго дохода, каковая цифра составляетъ въ сущности ничтожную часть суммы бюджета и свидѣтельствуетъ лишь о крайнемъ застоѣ въ Россіи солянаго дѣла и соединенныхъ съ нимъ промысловъ, или о неудовлетворительности дорого стоящаго казнѣ солянаго контроля.

«Соляныя богатства Россіи неисчерпаемы и неисчислимы; залежь въ Илецкой защитѣ, по изслѣдованіямъ 1851 года, содержитъ въ себѣ до 74 миллиардовъ пудовъ самой лучшей горной соли; гора Чапчаки въ Астраханской губ. такой же соли до 3½ миллиардовъ пудовъ; озеро Элтонское, толщину соляной коры котораго пока нѣтъ возможности просверлить насквозь, содержитъ въ себѣ самосадочной соли громадное, недоступное пока исчисленію, количество; озера Бадю и Баскунчакское до 5,000.000,000 пудовъ. Кромѣ этихъ источниковъ, въ Астраханской и Таврической губерніяхъ насчитывается до 1,789 соляныхъ озеръ. Сумма всѣхъ этихъ богатствъ, не считая выварочнаго производства, доставляющаго въ послѣднее время около 13.000,000 пуд. ежегодно, есть такой неисчерпаемый кладъ нашего отечества, что свободная разработка этого клада, развитая и поощряемая насколько возможно, въ высшей степени желательна и обезпечена на многія тысячелѣтія и притомъ не на одно только внутреннее потребленіе, но и на вывозъ за границу. При такихъ широкихъ условіяхъ Россія всетаки не могла извлечь всю ту пользу, какую извлекали другія государства. Добываемъ мы въ годъ около 44.000,000 пуд. Подобная выработка, при населеніи Россіи въ 89.175,132 чел., даетъ около ½ пуд. въ годъ на человѣка или по 5½ золотниковъ въ день на жителя, на его продовольствіе, на его фабричное и заводское производство и на кормъ скота. Пропор-

ція жалкая при соляномъ богатствѣ Россіи, видимо вызывающая ввозъ соли и ея продуктовъ изъ-за границы, тогда какъ при свободной разработкѣ соли Россія сама могла бы снабжать иностранцевъ солью въ размѣрѣ, не меньшемъ ея внутренняго употребленія, и слѣдовательно извлекать изъ своего богатства пользу, меньшую той суммы, какую казна получаетъ въ видѣ внутренняго солянаго налога, который, съ отмѣною его, вернулся бы въ казну въ видѣ вывозныхъ пошлинъ на ту же соль.

Разсмотрѣвъ далѣе пользу, доставляемую солью въ приложеніи къ фабричной промышленности и къ сельскому хозяйству, записка прибавляетъ: «Хотя отмѣна солянаго налога и не есть панацея отъ всѣхъ государственныхъ недуговъ, но эта отмѣна была бы въ духѣ идей нашего Великаго Царя-Освободителя и имѣла бы, выражаясь точно, громадный коммерческій расчетъ для Государства. Коммерческій же расчетъ Государства требуетъ, чтобы Правительство, теряя на отмѣнѣ налога 12.000,000 р. имѣло бы въ виду возможность покрыть этотъ недочетъ или, вѣрнѣе, затрату на благое и вмѣстѣ съ тѣмъ выгодное дѣло, имѣло бы въ виду другіе ресурсы». Перечисливъ эти ресурсы и приведя данныя, выработанныя статистикою и печатью, относительно несправедливости и несвоевременности солянаго налога, записка говоритъ, что «торговое и промышленное сословіе Имперіи, безъ затаенной какой нибудь коммерческой цѣли, рѣшилось утруждать Правительство своимъ ходатайствомъ о новой реформѣ въ виду многихъ благотѣльныхъ реформъ нынѣшняго царствованія». Подписали эту записку купцы 1-й гильдіи: Блиновъ, Дудиковъ, Романовъ, директоръ пароходнаго общества «Лебедь» Овсянниковъ и др. Всѣхъ подписей до 500; подписывали не одни русскіе торговцы, но и лица всѣхъ національностей, имѣющія торговля дѣла въ Волжскомъ бассейнѣ.

Голосъ, 25-го мая 1880 года.

На дняхъ мы сообщили о возбужденныхъ Владимірскимъ и Тульскимъ губернскими земствами ходатайствахъ о сложеніи ак-

циза съ соли. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ оказывается, что ходатайства эти являются далеко не единичными. Одни земства просили о безакцизномъ отпускѣ соли для корма скота и объ удешевленіи вообще соли, идущей въ пищу; другія возбуждали вопросъ о полномъ сложеніи акциза съ соли. Укажемъ на нѣкоторыя, наиболѣе выдающіяся изъ послѣдняго рода, ходатайства.

Еще въ 1865 г. Нижегородское губернское земское собраніе, въ видахъ улучшенія народнаго здравія, скотоводства, земледѣлія и другихъ промысловъ, просило объ отмѣнѣ акциза съ соли. Такое же ходатайство возбуждено было въ 1866 г. Смоленскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, просившимъ объ отмѣнѣ этого налога съ отнесеніемъ его на предметы роскоши. Въ томъ же году и о томъ же ходатайствовали: Херсонское, Саратовское и Полтавское губернскаія земскія собранія, причемъ Херсонское земство весьма всесторонне и съ большимъ знаніемъ дѣла разработало вопросъ объ отмѣнѣ солянаго налога.

Въ послѣдующіе годы такія же ходатайства возбуждались Казанскимъ, Новгородскимъ, Харьковскимъ и Вологодскимъ губернскими земскими собраніями и повторены снова ходатайства со стороны земствъ Смоленскаго и Херсонскаго.

Въ 1876 г. Московское общество сельскаго хозяйства тоже возбуждало вопросъ объ отмѣнѣ солянаго налога.

V. Продажная цѣна соли въ Россіи на мѣстахъ добычи.

(Свѣдѣнія о цѣнахъ на соль за 1876—1886 гг. заимствованы изъ статьи „Производство и потребленіе соли въ Россіи“, напечатанной въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли за 1887 г. (№№ 8—10, 12 и 13). Данные о цѣнахъ 1890 г. извлечены изъ изданія „Матеріалы, собранные Коммисіею для изслѣдованія современнаго положенія соляной промышленности и торговли въ Россіи и условій перевозки соли“. 1891 г.).

ПРОДАЖНАЯ ЦѢНА СОЛИ ВЪ

Колебание цѣнъ за пед

(Въ копѣйкахъ)

ПРОМЫСЛЫ.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
Илецкій	37	37	37	37	37
Архангельскій	43 ¹ / ₂ —45	50—55	50—58	51—70	44—59
Пермскіе	42—50	44—52	42—50	40—50	40 ¹ / ₂ —50
Славянскіе	60—70	60—70	60—70	60—65	50—60
Екатеринославскіе	55	65—70	65—70	65—70	65—70
Керченскіе	43—45	43—45	45—47	45—47	50—55
Евпаторійскіе	42—47	42—47	43—54	44—55	42—54
Баскунчакскіе	35 ¹ / ₂ —38	35 ¹ / ₂ —38	35—38	35—38	36 ¹ / ₂ —39
Астраханскіе мелкіе	33—36	33—36	33—36	33—36	35—37
Куяльницкіе	40—80	40—80	38 ¹ / ₂ —80	58 ¹ / ₄ —60 ¹ / ₂	37 ¹ / ₂ —60
Тузловскій	44 ¹ / ₂ —51 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂ —51 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂ —51 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂ —51 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂ —51 ¹ / ₂
Донскіе	41—45	41—45	43—57	48—51	48—51

РОССІИ НА МѢСТАХЪ ДОБЫЧИ.

ріодъ 1876—1886 и 1890 гг.

съ 1 пуда).

Акцизъ.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1890 г.
23	10	10	10	10	10	10	10
10	30—44	24—30	24—30	20—35	20—35	20—35	14—16
30	12 ¹ / ₂ —21	13—21	12—21	12—20	11—15	9—12	9 ¹ / ₂ —12
30	22—28	20—26	18—20	13—18	10—13	9—10	9 ³ / ₄
30	25—30	25—26	15—20	12—14	11—14	10—13	9—14
30	20—23	9—10	6	4	4	4	3 ¹ / ₂ —4 ¹ / ₂
30	10—22	10—16	8—12	5—10	4—8	3—6	3 ¹ / ₂ —5
30	10—13	10—12	7—8 ¹ / ₂	3—6	4—5 ¹ / ₂	3—5	5 ¹ / ₂ —7 ¹ / ₂
30	9—11	7—9	4—7	3—6	3—4	3—4	5—6
30	21 ¹ / ₂ —29 ¹ / ₂	13 ¹ / ₂ —27 ¹ / ₂	13 ¹ / ₂	11—13 ¹ / ₂	8 ¹ / ₂ —12 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂ —8 ¹ / ₂	10—12
30	14 ¹ / ₂ —16 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂ —12 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂ —12 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂ —12 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂ —12 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂ —12 ¹ / ₂	7—8
30	7 ¹ / ₂ —8 ¹ / ₂	8—12	8 ¹ / ₂ —11	7 ¹ / ₂ —9	7 ¹ / ₂ —9	7 ¹ / ₂ —9	3—7

VI. ЦѢНЫ НА КРЫМСКУЮ СОЛЬ.

(Свѣдѣнія за 1875—1886 гг. заимствованы изъ Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли за 1886 г., № 4, стр. 222, а для цѣнъ 1890 г. изъ матеріаловъ, собранныхъ Коммисією для изслѣдованія современнаго положенія соляной промышленности и торговли въ Россіи и условій перевозки соли 1891 г.).

МѢСТА СБЫТА.	Средняя цѣна за время 1875—1880 гг.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1890 г.	Разница между средними цѣнами въ 1875—1880 гг. и цѣнами 1890 г.	
								Съ акцизомъ.	Безъ акциза.
ВЪ КОПѢЙКАХЪ СЪ ПУДА.									
Екатеринославль	51	32	17	16	14	10	9 ³ / ₄	41 ¹ / ₄	11 ¹ / ₄
Кіевъ	66	45	30	29	25	20	14	52	22
Варшава	81	65	50	45	40	40	37	44	14
Либавъ	66	60	60	65	40	35	25	41	11
Рига	66	60	60	65	40	35	35	31	1
Ревель	66	60	60	65	40	35	27	39	9
Харьковъ	64	32	28	28	20	18	12	42	12
Курскъ	69	38	35	35	30	15	18	51	21
Витебскъ	74	60	55	45	35	35	36	38	8
Вильна	69	48	45	40	35	35	33	36	6

VII. Добыча и потребленіе соли въ разныхъ странахъ Европы.

К. von Scherzer. Das wirtschaftliche Leben der Völker. Ein Handbuch über Production und Consum, изд. 1885 г. (стр. 576).

ГОСУДАРСТВА.	Годы.	Добыча.	Ввозъ.	Вывозъ.	Общее потребленіе.	
		Въ тысячахъ пудовъ.			Въ странѣ въ тысяч. пудовъ.	На одн. человека въ фунт.
1) Великобританія и Ирландія.....	1883	158,000	640,5	62,274,9	96,965,6	105,8 ¹⁾
2) Германія.....	1882—83	49,403,9	2,183,8	12,425,7	39,162	34
3) Франція.....	1883	42,700	1,120	9,241,5	34,678,5	36,9
4) Испанія.....	1881	30,500	189,1	20,453,3	10,235,8	24,4
5) Австро-Венгрія.	1881	24,412,3	1,958,1	1,622,6	24,747,7	24,9
6) Италія.....	1883	23,790	—	8,143,5	15,646,5	21,6
7) Португалія.....	1881	15,250	—	6,856,4	8,393,6	70,7 ¹⁾
8) Румынія.....	1881	4,910,5	24,4	1,518,9	3,416	24,9
9) Швейцарія.....	1881	2,135	756,4	140,3	2,751,1	37,9
10) Бельгія.....	1882	?	5,709,6	152,5	?	? ¹⁾
11) Нидерланды.....	1882	?	3,495,3	42,7	?	?
12) Швеція.....	1881	—	3,660	—	3,660	31,4
13) Норвегія.....	1881	?	8,161,8	—	?	? ¹⁾
14) Данія.....	1882	—	1,525	79,3	1,445,7	24,4

¹⁾ Въ Великобританіи, Португаліи, Бельгіи и Норвегіи соль свободна отъ налога.

VIII. Добыча и потребление соли въ Англіи въ 1801—1844 гг.

G. R. Porter. The Progress of the Nation in its various social and economical Relations. Стр. 285 и 286 1).

Г О Д Ы.	Добыча.	Потребленіе.	Вывозъ.
	Тысячи бушелей. Buschel = 1,38532 четверика.		
1801.....	9,469	1,823	7,646
1802.....	9,583	1,863	7,720
1803.....	8,742	1,996	6,746
1804.....	8,933	2,066	6,867
1805.....	10,210	1,952	8,258
1806.....	10,891	1,910	8,981
1807.....	10,873	1,912	9,161
1808.....	8,903	1,907	6,996
1809.....	9,849	1,965	7,824
1810.....	11,930	1,999	9,931
1811.....	10,388	2,038	8,350
1812.....	9,469	2,047	7,422
1813.....	11,068	2,038	9,030
1814.....	12,182	2,046	10,136
1815.....	15,085	2,137	2,948
1816.....	11,560	2,003	9,557
1817.....	9,357	1,940	7,417 ²⁾
1827.....	16,695	9,220	7,475
1828.....	18,244	9,251	8,993

1) Портеромъ свѣдѣнія за 1801—1817 гг. приведены собственно о размѣрѣ добычи и потребленія (графы 2 и 3), а за 1827—1849 гг. о вывозѣ и потребленіи (графы 3 и 4), при составленіи настоящей таблицы, разность цифръ въ первомъ случаѣ и сумма оныхъ во второмъ были приняты за количество вывоза и добычи.

2) За слѣдующія 10 лѣтъ данныхъ не приведено; въ 1823 году акцизъ на соль значительно сокращенъ, а въ 1825 г. вовсе его взиманіе прекращено.

Г О Д Ы.	Добыча.	Потребленіе.	Вывозъ.
	Тысячи бушелей. Buschel = 1,38532 четверика.		
1829	20,172	9,597	10,575
1830	21,333	10,833	10,500
1831	19,697	9,765	9,932
1832	21,612	11,050	10,562
1833	23,175	11,505	11,670
1834	22,336	11,242	11,094
1835	18,402	10,085	8,317
1836	19,178	9,556	9,622
1837	20,690	10,728	9,962
1838	23,571	12,172	11,399
1839	23,490	11,652	11,838
1840	26,127	13,279	12,848
1841	22,808	12,170	10,638
1842	21,995	11,219	10,776
1843	25,905	12,959	12,946
1844	26,125	12,648	13,477